

С 595 Арх.

П 15

Справ. В-на

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА

АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ

НА 1864 ГОДЪ.

Изданная Архангельскимъ Губернскимъ
Статистическимъ Комитетомъ.

АРХАНГЕЛЬСКЪ.

1864.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія.

Справ. Б-ка

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА

АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ

НА 1864 ГОДЪ.

Изданная Архангельскимъ Губернскимъ

Статистическимъ Комитетомъ.

АРХАНГЕЛЬСКЪ.

1864.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія.

Одобрено цензурою. Июля 6-го дня 1864 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПАМЯТНОЙ КНИЖКИ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ,

НА 1864 ГОДЪ.

ОТДѢЛЪ I.

КРАТКІЯ ИСТОРИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ ДЛЯ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ И ВЪ ЧАСТНОСТИ ДЛЯ ШЕНКУРСКАГО УѢЗДА. Статья <i>А. Кудрявина</i>	СТРАНИЦЪ 1—8.
--	------------------

ПАМЯТНИКИ ЯЗЫКА И НАРОДНОЙ СЛОВЕСНОСТИ, ЗАПИСАННЫЕ ВЪ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ:

Обереги и подходы	9—20.
Загадки	21—30.
Пословицы и поговорки	31—33.
Провинціализмы Архангельской губерніи	34—42.
Южно-Русскій элементъ въ нарѣчій Архангельской губерніи	43—48.

П. Ефименко.

ДЕМОНОЛОГІЯ ЖИТЕЛЕЙ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

I) Лѣшій	49—61.
II) Домовой	62—66.
III) Баба-Яга	67—72.
VI) Водяной	<i>П. Ефименко.</i> 73—74.
ИКОТА И ИКОТНИЦЫ	75—93.

П. Ефименко.

ОЧЕРКЪ ПРОМЫШЛЕННОСТИ МЕЗЕНСКАГО УѢЗДА.

Введеніе	94—95.
Хлѣбопашество	96—101.
Скотоводство	102—106.
Промыслъ морскихъ звѣрей	106—117.

Шецова.

ШЕНКУРСКАЯ СРѢТЕНСКАЯ ЯРМАРКА. <i>А. Шадрина.</i>	118—134.
РѢКА МЕХРЕНГА. <i>Инженеръ-Капитана А. Василевскаго.</i>	135—170.
ВЕЛИЧИНА ИЗМѢНЕНІЙ УРОВНЯ ВОДЪ ДВИНЫ, БѢЛАГО МОРЯ И СѢВЕРНАГО ОКЕАНА, въ разныхъ прибрежныхъ мѣстахъ Архангельской губерніи отъ дѣйствій прилива. <i>А. Зарубина</i>	171—174.

ОТДѢЛЪ II.

СТАТИСТИЧЕСКІЕ ТАБЛИЦЫ И ВѢДОМОСТИ за 1863 годъ. Предисловіе Секретаря Статистическаго Комитета	—3
---	----

ТАБЛИЦЫ.

СТРАНИЦ.

I) О числѣ жителей по сословіямъ	4—5
II) О числѣ жителей по вѣроисповѣданіямъ	10—13
III) О числѣ родившихся	14—15
IV) О числѣ умершихъ	16—17
V) О числѣ браковъ	18—19
VI) О числѣ зданій въ городахъ, за исключеніемъ церквей	20—21
VII) О числѣ церквей и другихъ богослужебныхъ зданій	22—23
VIII) О скотоводствѣ	24—25
IX) О фабрикахъ и заводахъ	26—27
X) О числѣ ремесленниковъ въ городахъ	28—30
XI) О числѣ выданныхъ торговыхъ свидѣтельствъ	31—32

ВѢДОМОСТИ.

О количествѣ привезенныхъ и вывезенныхъ товаровъ чрезъ Таможни Архангельскую и Онежскую и Таможенные посты, о количествѣ взысканной пошлины и о количествѣ кораблей и судовъ, пришедшихъ и отшедшихъ за границу въ 1863 году	33—36
О движеніи рѣчнаго судоходства въ Архангельской губерніи за 1863 годъ	37—40
О числѣ судовъ, находящихся у Государственныхъ крестьянъ Архангельской губерніи	41—42
О количествѣ лѣса, отпущеннаго изъ казенныхъ дачъ и о количествѣ взысканной пошлины	42—43
О количествѣ разныхъ питейныхъ заведеній по уѣздамъ и по сословіямъ виноторговцевъ, о количествѣ проданнаго вина, какъ изъ винныхъ подваловъ, такъ и изъ частныхъ складовъ и о количествѣ причитающагося акциза	44—46
О числѣ и родѣ преступленій по Архангельской губерніи за 1863 годъ	47—48
О преступникахъ, сужденныхъ въ 1863 году, съ обозначеніемъ видовъ и родовъ преступленій, возраста, степени образованія, вѣроисповѣданія, мѣста рожденія обвиненныхъ и указаніемъ повторенія ими однородныхъ преступленій	49—53
Объ обвиненныхъ по приговорамъ судебныхъ мѣстъ, съ обозначеніемъ родовъ преступленій и наказаній, къ которымъ они приговорены, за 1863 годъ	54—55
О поданныхъ, освобожденныхъ отъ суда въ 1863 г.	—56
О числѣ учащихъ и учащихся въ Архангельской губерніи по всѣмъ вѣдомствамъ	57—61

ОТДѢЛЪ III.

Адресъ-Календарь лицъ, служащихъ въ Архангельской губерніи	1—56
--	------

ОТДѢЛЪ I-й

КРАТКІЯ ИСТОРИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ,

ДЛЯ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ,

И ВЪ ЧАСТНОСТИ ДЛЯ ШЕНКУРСКАГО УѢЗДА.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ древности Шенкурскій уѣздъ, заселенъ былъ грубымъ и кочующимъ народомъ Финскаго племени, который, въ преданіяхъ и Русскихъ лѣтописяхъ, называется чудью. Изобиліе звѣрей и птицъ, составляющихъ главное богатство этого края, привлекли сюда предприимчивыхъ Новгородцевъ. Они первыя изъ Славянъ ознакомились съ сею страной и назвали ее Заволочьемъ. (Полн. Собр. Рус. Лѣтоп. изданное Археог. Коммис. 1841 г. Томъ 3, Новгород. Лѣтописецъ.) Сначала ватаги вольницы Новгородской, искавшіе добычи въ странахъ пустынныхъ, ходили набѣгомъ въ Заволочье и грабили мирныхъ его обитателей. Разказы ихъ о богатствѣ произведеній этого края привлекли сюда и людей торговыхъ, которыя, силою оружія, захотѣли покорить туземцевъ—Чудь. Видно, что многихъ трудовъ и жертвъ, стоило Новгородцамъ покореніе Чуди. Но народнымъ преданіямъ туземцы Чудь, защищая отчаянно свою землю, ни за что не хотѣли покориться пришельцамъ. Туземцы, услышавъ и узнавъ о пришествіи Новгородцевъ, во всякомъ возвышенномъ и удобномъ мѣстѣ строили крѣпости, *) и оттуда съ остервененіемъ, свойственнымъ не образованнымъ народамъ, защищались отъ пришельцовъ. Но какъ не отчаянно защищались Туземцы, однакожъ они немогли противостоятъ на-

---

Таковыхъ крѣпостей въ Шенкурскомъ уѣздѣ весьма много, и многіе изъ нихъ замѣтны и въ настоящее время. Такъ въ Заостровскомъ приходѣ, мѣсто, гдѣ Чудь защищалась отъ своихъ непріятелей, находится отъ церквей въ 5-ти верстахъ, въ лѣсу, и называется Чудскимъ городомъ. Стоитъ на высокомъ угорѣ, подъ коимъ съ одной стороны, течетъ рѣчка Нюма, а съ другой глубокой ручей, впадающій въ Нюму, отъ плоскости мѣста обведенъ землянымъ валомъ, выше сажени. Точно такая же крѣпость находится и въ Топецкомъ приходѣ. на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находятся церкви.

нору пришельцовъ и должны были уступать завоевателямъ одно мѣсто за другимъ. При явной неудачѣ отпора, нѣкоторые изъ Чуди бѣжали въ лѣса, нѣкоторые самопроизвольно умертвили себя копьями и стрѣлами, а иные со всѣмъ своимъ имѣніемъ погреблись живыми въ глубокихъ рвахъ, а нѣкоторые оставшись въ своемъ мѣстѣ, составили съ Новгородцами и Ваганами боярщины, какъ-то: Троицкую, (Памят. книг. Троицк. Прихода.) При открытіи таковыхъ боярщинъ, чтобы на всегда утвердиться въ завоеванной землѣ, Новгородцы должны были строить здѣсь селенія, и должны были занимать здѣсь земли, покупая у туземцевъ, или укрѣпляя силою оружія. Такъ Двинской Посадникъ Васплій Матвѣевичъ Своеземцевъ, предокъ прендобнаго Варлаама Важескаго, купилъ въ 1315 году, у Важскихъ Чудскихъ Князьковъ, или Старшинъ, Азики, Харагинца Ровда и Игнатца, всѣ земли отъ рѣчки Ваймуги, что подъ золотивымъ, до Суланды, или по другимъ извѣстіямъ земли Шенкурскаго погоста, до Ростовскихъ межъ.—Вотъ грамота, свидѣтельствующая объ этой покупкѣ: се би челомъ Азика и Харагинецъ и Ровда и Игнатецъ, пріѣхавъ отъ своей брата, князю Офонасю, на Василья на Матѣева; а наставимъ по двойски, и неидучъ къ суду и урядилися рядомъ: а болѣ: Шенкурскій погостъ, и земли Шенкурскаго погоста до Ростовскихъ межъ, до Ваймуги, вверхъ до Яноозера прямо въ Пѣзу, а тыя земли Василью и в вѣки. а взяли Азика съ своею братьею у Василья двадцать тысячъ бѣлки на тыхъ земляхъ, гдѣ ни есть Шенкурскаго погоста. А заводъ тымъ рѣкамъ по Семенгу рѣку, а по другую сторону Вагъ выше паденгъ, по вытеклый руцей, и Паденга рѣка съ устья по обѣ сторонѣ в верхъ до Розмовой, а Понца рѣка по обѣ сторонѣ. А кто будетъ вкупился въ ту землю въ томъ заводѣ, и тѣ знаютъ своихъ продавчевъ, въ тыхъ кунахъ. А что Шенкурскаго погоста и земли и воды, и лѣсы лѣшніи, и рѣки и лѣшніи рѣки, и мхи и озора, и соколы гнѣзда, гдѣ ни есть Шенкурскаго погоста, то все Василью собѣ и своимъ дѣтямъ в вѣки. А полонка даль Василей десять рублей. (Записки Рус. Императ. Географич. Общества 1853 г., кн. VIII, стр. 104). Такъ Новгородскій посадникъ Исаакъ Андреевичъ Борецкій, на берегахъ Сѣверной Двины, имѣлъ богатые владѣнія. Владѣнія эти, можно полагать, согласно съ устнымъ преданіемъ, были въ настоящемъ Борецкомъ приходѣ, который и получилъ названіе отъ своего владѣтеля. Съ умноженіемъ Новгородскихъ владѣній, Новгородъ ввелъ въ сей странѣ свое управленіе, назначая посадниковъ называвшихся Двинскими. (Крестининъ, Истор. Нач. о Двинск. нар. стр. 10). Новгородъ долго пользовался правомъ господства въ Двинской странѣ, но съ развитіемъ непріязненныхъ отношеній, меж-

ду вольнымъ городомъ и великими князьями, Двинская страна часто переходила изъ рукъ въ руки. Въ 1397 г., Бояре Двинскіе и всѣ Двиняне задались за Великаго Князя Василья Дмитріевича, и цѣловали ему крестъ. (Истор. Соловьева IV, стр. 9) Въ томъ же 1397 году и на Вагу пришелъ князя Великаго Бояринъ Андрей съ Іоанномъ съ Микитинымъ и съ Двиняны на Святыя Софей волость вель, (притокъ Ваги), въ самъ великъ день, и повоеваша, а на головахъ окупъ поимаша. (Истор. Госуд. Рос. Карамзина, изд. 6, къ тому V, примѣч. 171). Но въ слѣдующемъ году Новгородцы, снова покорили Двинскую страну подъ свою власть, взявъ съ ея жителей 2,000 рублей, и 3,000 копей, а воеводу Двинскаго Ивана Никитича казнили въ Новгородѣ, сбросивъ его съ моста въ Волховъ (Новгород. Лѣтописецъ стр. 99). Но наконецъ, когда Іоаннъ Васильевичъ III успѣлъ удачно сокрушить вельность Великаго Новгорода, тогда Московскіе воеводы, Образецъ и Борисъ слѣпый, предводительствуя Устюжанами и Вятчанами, на берегахъ Двины сразились съ княземъ Васильемъ Шуйскимъ, вѣрнымъ слугою Новгородской свободы. Убивъ трехъ Двинскихъ знаменоносцевъ, Москвитяне взяли хоругвь Новгородскую и къ вечеру одолѣли врага. И воеводы Іоанновы, овладѣвъ всею Двинскою страной, привели жителей въ подданство Москвы. (Истор. Госуд. Русс. Карамз. изд. V, т. VI, стр. 28) Тогда же Новгородцы возвратили Іоанну, берега Пинеги, Мезени, Немьюги, Выш, Цоганой Суры, Пильи горы, — мѣста уступленныя Василью Темному, но послѣ отнятыя имъ. Съ сего времени какъ Двинская страна, такъ и Важеская на всегда остались въ зависимости отъ князей Московскихъ.

Между тѣмъ въ XI столѣтіи жители Заволочья начали принимать христіанскую вѣру, (Крестининъ, Истор. Холм. стр. 4), а въ XII и XIII столѣтіи, почти всѣ Чудскія поколѣнія приведены были Новгородскими проповѣдниками слова Божія, къ познанію Святой Вѣры, (Грам. Архіер. Новг. Іоанна къ новопросв. Хрис. на Двинѣ). На семъ основаніи, утвердительно можно сказать, что около того же времени и жители Шенкурскаго уѣзда приняли христіанскую вѣру. Такъ въ XIV столѣтіи преподобный Варлаамъ Важескій воздвигнулъ, на показанномъ ему свѣше мѣстѣ, первую церковь, во имя Святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, и другую во имя трехъ Святителей — Василія Великаго, Григорья Богослова и Іоанна Златоустаго. Церкви эти нынѣ находятся въ Богословскомъ приходѣ, въ 15 верстахъ отъ города Шенкурска. Сверхъ того, ревнуя объ утвержденіи христіанства, преподобный Варлаамъ въ разныхъ мѣстахъ Шенкурскаго уѣзда воздвигъ храмы Божіи, какъ-то:

въ Химаневѣ Рождества Христова, на Леди Рождества Предтечи, на Усть-Шуи Рождества Богородицы, на Двинѣ, близъ богатыхъ владѣній Исаака Андреевича Борецкаго, Храмъ Святыя Троицы, что нынѣ Троицкій приходъ, въ 20 верстахъ отъ Борецкаго, (Арх. Губ. Вѣд. за 1846 г., част. неофиц. стр. 653).

По принятіи христіанства, Чудскія поколѣнія совершенно слившись съ Новгородцами, въ XIV столѣтіи, утратили самобытность и языкъ свой, такъ что почти все народонаселеніе Архангельской губерніи, говорило Русскимъ языкомъ, исключая жителей мезенскаго, кемскаго и кельскаго уѣздовъ.

Выходцы Новгородскіе, Своеземцевы довели Вагу до такой степени благосостоянія, что она въ послѣдствіи составляла одну изъ лучшихъ по доходности частей Россіи. Вага, какъ лучшій край, въ XVI столѣтіи отдавался правительствомъ, за заслуги, въ пользованіе разнымъ лицамъ. Исторія указываетъ на три таковыя пожалованія. Θεодоръ Іоанновичъ далъ ее Шурину своему Борису Годунову, и тотъ получалъ отсюда 20,000 рублей дохода. Потомъ, при Василіѣ Іоанновичѣ Шуйскомъ, владѣлъ ею братъ его Димитрій и наконецъ, при воцареніи Михаила Θεодоровича, Вага отдана была князю Димитрію Тимоѣевичу Трубецкому, въ награду за усердную службу его при уничтоженіи смуть. (Памят. кн. для Вологодской губ. за 1861 годъ стр. 116).

По смерти Бориса Годунова, какъ для всей Россіи, такъ и для Шенкурскаго уѣзда, настало время смуть и безпокойствъ. Разказы о богатствѣ произведеній этого края, привлекли сюда шайки Литовцевъ и Русскихъ мятежниковъ, которыми разорено было много селеній въ Шенкурскомъ уѣздѣ. Вотъ два факта свидѣтельствующіе о нашествіи Литовцевъ на Шенкурскій уѣздъ.

1) Во 7127 (1619) году приходили въ Слободу (въ Слободско-Воскресенскій приходъ) для грабежа Литовскіе люди и Польскіе воры, что явствуетъ изъ слова въ слово переписанной найденной бумаги.

Царю Государю и Великому Князю Михаилу Θεодоровичу всеа руси бьетъ челомъ и плачетъ сирота твоя Государева, Верховажскіе четверти Слободскаго—Стану Фетько Исаковъ сынъ Дрествиныхъ, съ такова дѣла: платилъ я тебѣ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θεодоровичу всеа Руси, давалъ оброки и твои Государевы всякіе доходы и за нынѣш-

ній за 127 годъ далъ и оброкъ заплатилъ съ тые деревни Факинскіе съ осмины обежные и съ полътретьятцатю долю обежной, и впредь мнѣ съ тые деревни Факинскіе съ осмины обежной и полътретьятца ые доли обежные платить твоихъ Государевыхъ податей не можно, и пахать тые деревни немогу потому что грѣхъ ради нашихъ приходили къ намъ въ Слободу Литовскіе люди и Польскіе воры въ нынѣшнемъ во 127 г., и меня Фетька сикли и покинули за мертво, и руку пересѣкли, и пахать деревни немогу. Милостивый Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Руси смилуйся пожалуй, кабы твоя бѣдная сирота вконецъ не погибла—Государь смилуйся пожалуй. (Пам. кн. Слободско-Воскрес. Прихода).

2) Челобитная Вологодскому Архіепископу Сильвестру по Двинскихъ крестьянъ Конецгорской волости, о раззореніи ихъ края Поляко-Литовцами, въ 1613 году.

Государю Архіепископу Вологодцкому и Великопермскому, бьютъ челомъ и докладываютъ Важня-Подвинскіе чети Конецгорскіе волости церковный староста Максимко Ивановъ, да крестьянца Осташко Ѳеодоровъ, да Ондрейко Терентьевъ, да Осюко Ивановъ, да Юдка Ѳеодоровъ, да Ѳедько Григорьевъ, да Макарко Терентьевъ, да и всѣ крестьянца Конецгорскіе волости, Георгіевскаго Приходу. Въ нынѣшнемъ Государь, 121 (1613 г., въ Оѳонасьевъ день и Кирилловъ Александрійскихъ, *) грѣхъ ради нашихъ, приходили къ намъ воры Литовскіе и Черкасы и Русскіе воры, и въ церквѣ теплой во имя Аѳонасія и Кирилла Александрійскихъ людей посѣкли: дву человекъ ссѣкли въ олтарѣ, а дву человекъ въ церквѣ; и попу Ефрему литургии дослужить недали, пришли и въ церковь вломились, какъ на литургии достойно запѣли, и попа изъ церкви выволокли на улицу и муча ссѣкли; а въ тѣ поры, Государь, человекъ предъ престоломъ сидѣлъ; и того человека увидѣвъ, изъ подъ престола выволокли; а у престола, Государь, цка верхняя и индить и срачица и антиминсъ цѣло и въ томъ, Государь, храму служити лзя-ли или нѣтъ; и въ томъ Государь, намъ какъ пожалуешь: укажешь: снова ли святити храмъ, или нѣтъ? Государь Преосвященный Силвестръ, смилуйся**). (Вол. Губ. Вѣд. ч.

---

*) Память Святыхъ Аѳанасія и Кирилла Александрійскихъ, совершается церковію 18 дня Января. Въ этотъ день въ Конецгорскомъ Приходѣ и по нынѣ храмовый праздникъ.

***) Со вступленіемъ на престолъ Михаила Ѳеодоровича и по усмирении внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ, развитіе здѣшняго края пошло обыкновеннымъ порядкомъ.

неоффиц. за 1862 г. подъ № 29). Императоръ Петръ Великій, путешествуя въ Архангельскъ водою, въ 1702 году весною, посѣтилъ Топецкій приходъ. По устнымъ преданіямъ, выходя на берегъ Императоръ увязъ въ илѣ, и сказалъ: *экой илъ здѣсь*. Въ память сего и по сіе время то мѣсто гдѣ выходилъ Императоръ, называется «Илъ». Въ Топсѣ Государь Императоръ изволилъ осчастливить своимъ посѣщеніемъ крестьянина Стефана Юринскаго и у него обѣдалъ; хотя обѣдъ для Императора приготовленъ былъ не въ томъ, а въ другомъ домѣ. Императоръ пошолъ въ домъ Юринскаго вѣроятно потому, что Юринскій первый встрѣтилъ Его (Юринскій рубилъ на берегу Двины рѣки дрова, и Государь приплылъ къ нему въ лодочкѣ). Въ память своего посѣщенія Императоръ подарилъ Юринскому, двѣ чарки серебряныя, таковой же перстень имянный, нѣсколько тарелокъ, и сверхъ сего дарилъ столько земли, сколько видитъ. Но Юринскій отъ многого отказался и взялъ земли около 50 десятинъ. Путешествуя далѣе внизъ теченію рѣки Двины, въ 4 верстахъ отъ Тулчаскаго прихода, Петръ 1-й, занесенною противною погодою; остановился подъ горою. Здѣсь Самъ Императоръ сдѣлалъ крестъ и вмѣстѣ съ Боярами при немъ бывшими, срубилъ часовню, во имя происхожденія честнымъ древъ. Каковая часовня и понынѣ называется Царевою. (Пам. кн. Тулчаскаго Прихода стр. 8).

Около 1700 года, Соловецкіе выходцы въ лѣсныхъ дачахъ Кургоминскаго Приказа устроили пустыни, въ коихъ, въ продолженіе времени, изъ приходившихъ и бѣжавшихъ изъ разныхъ мѣстъ, и изъ разныхъ сословій людей, образовалось столько жителей, что они составляли цѣлыя села, и имѣли пахотныя земли и скотъ. А когда пустыни оныя, какъ говорится въ памятной книгѣ Топецкаго прихода, въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны и Императора Павла 1-го, по строгости указовъ, были не однократно сожигаемы, скрывавшіеся въ оныхъ, или самовольно сожигались или разбѣгались по разнымъ мѣстамъ.—Разбѣжавшись по приходамъ, означенные выходцы, около 1750 г., начали посѣвать плевелы раскола въ приходахъ Кургоминскаго приказа. И при стеченіи обстоятельствъ, успѣли распространить здѣсь неправое ученіе до того, что въ настоящее время, почти всѣ вообще крестьяне и крестьянки Кургоминскаго приказа, болѣе или менѣе расположены къ расколу, къ безпоповщинской сектѣ.

Въ 1797 году, при Императорѣ Павлѣ Петровичѣ, для обезпеченія состоянія Императорской фамилии, и для облегченія расходовъ Государства, въ Шенкурскомъ уѣздѣ учреждено Удѣль-

ное имѣніе и для управленія онымъ тогдаже учреждена Удѣльная Экспедиція при Казенной Палатѣ, въ городѣ Архангельскѣ. Экспедиція эта съ 1809 г., переименована въ Архангельскую Удѣльную Контору, которая существовала въ г. Архангельскѣ до 1859 г. Въ 1859 г., (по случаю соединенія 2-хъ Удѣльныхъ Конторъ Вологодской и Архангельской въ одну), Архангельская Удѣльная Контора вмѣстѣ съ Вологодскою переименована въ Вельскую Удѣльную Контору.

Около 1808 года, въ Шенкурскомъ уѣздѣ, для удобнѣйшаго надъ Удѣльными крестьянами надзора, и для лучшаго въ управленіи ихъ хозяйственнаго порядка, построено шесть Удѣльныхъ Приказовъ: Благовѣщенскій, Устьпаденскій, Велико-Николаевскій, Предтеченскій, Устьявжскій и Кургоминскій. При сихъ приказахъ, въ 1841 г., какъ для приготовленія писарей въ Удѣльныя Конторы и Приказы, такъ и для распространенія необходимыхъ для каждаго христіанина понятій о вѣрѣ, учреждены въ особыхъ казенныхъ заведеніяхъ Приказныя Сельскія Училища.

Въ 1828 году, для обезпеченія крестьянъ хлѣбными запасами, въ Удѣльномъ имѣніи открыта общественная запашка. Но въ 1861 г., для облегченія крестьянъ, обязательныя работы по общественнымъ запашкамъ, по Высочайшему повелѣнію, отмѣнены, и установлены мѣры обезпеченія продовольствія крестьянъ, на общемъ для сельскихъ свободныхъ сословій основаніи,

Въ 1829 году, въ подвинскихъ приходахъ Шенкурскаго уѣзда, съ 19 на 20 ч. Августа, въ самую полночь было легкое землетрясеніе, нсбывалое въ здѣшнемъ краю. Было слышно два подземныхъ удара, чрезъ 5 минутъ одинъ послѣ другаго, и каждый ударъ продолжался не болѣе 1½ минутъ. При ударахъ зданія треслись и рѣка Двина волновалась. (Памятныя книги Троицкаго и Заостровскаго Приходовъ).

Въ 1858 году, Шенкурскій уѣздъ, осчастливленъ посѣщеніемъ Государя Императора Александра Николаевича. Проѣзжая по Московскому тракту въ городѣ Архангельскѣ, Государь Императоръ прибылъ на границу Архангельской губерніи 17 дня мѣсяца Іюня въ 5 часовъ утра. Того же дня на Устьпаденской станціи Государь Императоръ изволилъ кушать чай, а на Чаже-стровской обѣдать.

Въ 1860 году, для распространенія грамотности между крестьянами и для распространенія необходимыхъ для каждаго христіанина понятій о вѣрѣ, въ Шенкурскомъ уѣздѣ, открыты въ каждомъ Приходѣ, мужскія и женскія школы, кои находятся подъ наблюденіемъ мѣстныхъ причтовъ.

СВЯЩЕННИКЪ АЛЕКСѢЙ АНДРЕЕВЪ КУДРЯВИНЪ.

ОБЕРЕГИ И ПОДХОДЫ.

Оберегами или *отказами* въ Архангельской губерніи называются заклинанія болѣзней и животныхъ, а *подходами* такія заклинанія, которыя имѣютъ силу располагать всѣхъ людей въ пользу того, кто ихъ знаетъ. Всѣ вообще заговоры суть искаженныя временемъ остатки древнихъ языческихъ молитвъ; въ нихъ имена языческихъ боговъ замѣнены, во время принятія христіанства, именами Богородицы и св. угодниковъ. По этой-то причинѣ они строго запрещались учителями православной церкви. Въ кормчей книгѣ сказано: «о волсвѣхъ же и обавнищѣхъ, рѣша богоносніи отци и церковніе учителя, паче же инѣхъ златоустый глаголетъ, яко волшебствующіе и обаяніе творящій, аще и Святыя Троицы имя нарицають, аще и святыя призываютъ, аще и знаменія честнаго креста христова творять, бѣгати подобаетъ отъ нихъ и отвращатися.» Заклинанія извѣстны почти всѣмъ народамъ; они представляютъ богатый матеріалъ для исторіи языческо-религіозныхъ вѣрованій.

Для объясненія происхожденія всѣхъ почти общихъ первоначальныхъ вѣрованій достаточно трехъ слѣдующихъ психическихъ явленій: человекъ цѣнитъ предметы, по мѣрѣ того, сколько пользы и удовольствія, вреда и непріятностей получаетъ отъ нихъ; онъ сознаетъ, что онъ дѣйствуетъ на другіе предметы и, наконецъ, онъ переноситъ на эти предметы свои человѣческія свойства: сознаніе, чувство, волю.

«Перенесши свое сознаніе внѣ себя, человекъ одушевилъ въ своей фантазіи весь міръ. Все чувствовало, мыслило, страдало и наслаждалось. Ставя себя въ своей эгоистической особенноти предметомъ мысли, чувства и воли всего окружающаго міра, человекъ видѣлъ около себя милліоны глазъ, на него устремленныхъ, милліоны существъ, прислушивающихся къ его слову, ожидающихъ отъ него помощи, вниманія, уваженія. Надо было накормить эти молчаливыя существа жертвами, надо было ихъ умилостивить, расположить къ себѣ словомъ заклинанія; не то, гнѣвъ ихъ повсюду будетъ его преслѣдовать, все будетъ ему неудаваться; болѣзни, всякія бѣдствія и смерть обрушатся

на его голову» ¹⁾. Самыя болѣзни, смерть и бѣдствія получили отъ него человѣческой образъ. Такимъ образомъ все было олицетворено и одушевлено не только во внѣшней природѣ, но и внутри самаго человѣка. Видя себя окруженнымъ со всѣхъ сторонъ міриадами невидимыхъ духовъ, человѣкъ стремится подчинить себѣ ихъ магическими обрядами, атрибутами и словами,

Заклинанія духовъ и различныя чародѣйства встрѣчаются у всѣхъ безъ исключенія народовъ. Укажемъ на древнихъ

Вавилонскіе врачи, какъ и наши знахари, лечили больныхъ въ одно и то же время лечебными средствами и заклинаніями. Въ книгѣ «о ядахъ» сообщается пять заклинательныхъ формулъ, изъ которыхъ ясно, что онѣ были не что иное, какъ воззванія къ разнымъ божествамъ ²⁾. У Буддистовъ существуетъ цѣлый отдѣлъ литературы, состоящей изъ Дарани, или сборниковъ заговоровъ. Есть заговоры, назначенные для защиты отъ страха эпидеміи, отъ вліянія злыхъ созвѣздій, отъ отравы; есть формулы, укрощающія и покоряющія боговъ, драконовъ, злыхъ духовъ, исцеляющія отъ укушенія змѣй и насѣкомыхъ; наконецъ есть заговариванія, исполняющія всѣ желанія, продолжающія жизнь, останавливающія вѣтеръ и дождь, отвращающія бѣдность, страданія, всѣ несчастія и т. п. ³⁾. Будда въ одномъ мѣстѣ говоритъ: такъ какъ всѣ предметы входятъ въ буквы, то на этомъ и основано значеніе заклинаній ⁴⁾. Такимъ образомъ видно, что происхожденіе ихъ опиралось на первые опыты филологическаго анализа, находившаго извѣстныя отношенія между звукомъ и предметомъ. Послѣдняя книга индійскихъ ведъ (Атарваведа) заключаетъ въ себѣ такія изрѣченія, которыя почитались предохранительными отъ гибельнаго дѣйствія божественныхъ силъ, отъ болѣзней и вредныхъ животныхъ, проклятія враговъ, призыванія цѣлительныхъ травъ, призыванія на всякія случаи обыкновенной жизни, какъ-то: покровительство въ путешествіи, счастье въ игрѣ и проч. ⁵⁾. У Грековъ

---

¹⁾ Отечест. запис. 1860 г. № 5—Исторія чудеснаго. Фигье.

²⁾ Русскій Вѣстникъ 1859 года Май кн. 1 и 2 Новооткрытые памятники древней Вавилонской письменности.

³⁾ Буддизмъ. Его догматы, исторія и литература. Васильева. 1857 г. Ч. 1-я стр. 173.

⁴⁾ Тамъ же стр. 180.

⁵⁾ Всемирная исторія Г. Вебера, переводъ Игнатовича и Зуева. 1860 г. кн. 1-я стр. 268.

уже при Гомерѣ встрѣчались заговариваніе ранъ, привораживаніе, заклинаніе мертвыхъ и т. п. Въ римскихъ законахъ, начинающа съ XII таблицъ, осуждается волшебство—магическими формулами или приготовленіемъ любовныхъ напитковъ для изведенія чловѣка. М. Катонъ предлагаетъ нелѣпыя магическія формулы для леченія переломовъ и вывиховъ ⁶⁾. Даже знаменитый врачъ Галенъ, по указанію Александра Траллиона, съ теченіемъ времени убѣдился въ дѣйствительности заговоровъ ⁷⁾. *Иосифъ Флавій, еерейскій историкъ, жившій въ первомъ столѣтіи по Р. Хр.* вотъ что пишетъ о заклинаніяхъ у Іудеевъ: «Соломону открыта была свыше для пользы и врачеванія людей и та наука, помощью которой изгоняются злые духи. Ибо сочинилъ онъ обаянія, коими умягчаются жестокости болѣзней, оставилъ способы заклинаній, чрезъ которые связываются и изгоняются бѣсы такъ, что никогда паки назадъ возвратиться не могутъ. *Сей родъ врачеванія и до днесъ у насъ въ великой силъ.* Я самъ видѣлъ нѣкого изъ моихъ соотчичей, именемъ Елеазара, при самомъ Веспасіанѣ и сынахъ его, такъ же при многихъ тысященачальникахъ и войнахъ, исцѣляющаго страждущихъ злыми духами. Способъ же сего врачеванія былъ слѣдующій: Прилагалъ онъ къ ноздрямъ бѣснующаго перстень, въ печати котораго была врѣзана часть корня, Соломономъ показаннаго ⁸⁾, и чрезъ обоняніе онаго извлекалъ изъ ноздрей бѣса. Послѣ сего, когда бѣснующій упадалъ на землю, заклиналъ злаго духа, дабы никогда въ чловѣка сего не возвращался, при которомъ заклинаніи произносилъ имя Соломоново и прочитывалъ сложонныя отъ него обаянія. Наконецъ, желая увѣрить предстоящихъ о дѣйстви своей науки, поставлялъ не подалеку отъ бѣснующагося стаканъ, или другой сосудъ наполненный водою и повелѣвалъ бѣсу, чтобы онъ, исшедши изъ чловѣка, опрокинулъ его, и показалъ передъ всѣми, что онъ подлинно чловѣка оставилъ. И какъ сіе въ самомъ дѣлѣ исполнилося, то всѣ предстоящіе увидѣли, коль велика была Соломонова премудрость ⁹⁾». Если такой ученый, какъ Іосифъ Флавій былъ столь легковѣренъ, то что же думать о простомъ народѣ.

---

⁶⁾ Этюды Шлейдена, 1861 г., стр. 284.

⁷⁾ Рус. Вѣст. 1859 г. Май кн. 1 и 2-я Новооткр. памятники древней Вавилонской письменности.

⁸⁾ Іосифъ Флавій говоритъ, будто бы Соломонъ описалъ всѣ виды деревъ «отъ иссопа даже до кедра.»

⁹⁾ Іосифа Флавія Древности Іудейскія. Съ латинскаго на російскій языкъ предложенныя М. Самуйловымъ. Изд. 4-е часть 2-я стр. 11. Спб. 1818 года.

Помѣщаемъ здѣсь заклинанія, записанныя нами въ гг. Оне-
гѣ и Холмогорахъ.

1) *Отъ вереда, или чирія.*

Берутъ въ чашку сливки, и наговариваютъ на нихъ:

Рабъ божій N (имя больного) вставалъ, благословясь и по-
шолъ перекрестясь изъ избы дверьми, со двора воротьми, вы-
шелъ въ чистое полѣ. Есть въ чистомъ полѣ сухая шалга †);
на той шалгѣ трава не растеть и цвѣты не цвѣтутъ, и также
у раба Божія N не было бы ни чирія, ни вереда, ни баенной
нечисти. Очищается рабъ N. Во имя Отца и Сына и Св. Духа
Аминь.

Проговоривши эти слова, помазываютъ, по три раза, боль-
ное мѣсто сливками.

2) *Отъ вереда, или пупыша.*

Обводятъ три раза чирій углемъ или безъимяннымъ паль-
цемъ, и, крѣпко прижавши его, приговариваютъ:

Ни отъ каменя плоду, ни отъ чирія руды (кровь) ни отъ пу-
пыша головы, умри, пропади!

Послѣ этого бросаютъ уголь на *опашку*, съ приговоромъ: от-
куль пришолъ, туда и пойдѣ.

3) *Отъ урока, или сглаза.*

Урокомъ или *призоромъ* называется всякая болѣзнь, происхо-
дящая отъ «дурнаго глаза.» Такимъ глазомъ, по понятію наро-
да, обладаютъ люди лихіе, злые, хитрые. Все, на что они толь-
ко взглянуть, не премѣнно *испортится*; люди и животныя; въ
особенности дурной глазъ сильно дѣйствуетъ на дѣтей и моло-
дыхъ животныхъ.

Кажется, нѣтъ народа, который не вѣрилъ бы въ сглазъ и не
употреблялъ какихъ либо симпатичеекихъ средствъ для отня-
тія силы у недобраго глаза и для исцѣленія заболѣвшихъ отъ
него. Такою вѣру въ сглазъ находимъ у древнихъ скандинавовъ
и вавилонянъ, у грековъ, и монголовъ, у индійцевъ, у турокъ, у
славянъ и негровъ и т. п.

---

†) *Шала* значитъ сухая гора или боръ, на которомъ не растеть трава.

Въ Архангельской губерніи народъ употребляетъ множество средствъ отъ сглаза; нѣкоторыя изъ нихъ описаны въ статьѣ Верещагина: Извлеченіе изъ замѣтокъ о повѣрьяхъ и суевѣрьяхъ жителей Архангельской губерніи, напечатанной въ карманной книжкѣ для любителей земледѣнія, изданной Русскимъ Географическимъ Обществомъ въ 1848 году.

Мы имѣемъ одинъ заговоръ отъ сглаза. Его наговариваютъ на воду, которою окачиваютъ больнаго.

Всталъ рабъ божій N, благословясь, пошелъ перекрестясь, изъ избы дверьми, изъ двора воротми, да вышелъ въ чисто поле. Въ чистомъ полѣ есть синее море, на томъ синемъ морѣ тихая заводь, на той на тихой на заводѣ плаваетъ сѣрой гоголь, на томъ на сѣромъ на гоголѣ не держится ни вода, ни роса. Также на рабѣ Божіемъ N не держались бы ни уроки, ни призоры, ни лихіе оговоры, ни вѣтренны прострѣлы, и ни ночные переполохи Во вѣки вѣковъ. Аминь.

4) *Подходъ на любовь дѣвицы.*

Наговариваютъ на воду или на пряникъ, или на что либо другое, и даютъ выпить или съѣсть той, которую хотятъ приворожить.

Стану я рабъ Божій, благословясь, пойду перекрестясь, изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, выйду я въ чистое поле. Есть сидитъ въ чистомъ полѣ сама Пресвятая Богородица Мати Божа. Какъ она скрипитъ и болитъ по своему сынѣ, такъ бы по рабу божіемъ N раба божія N скрипѣла и болѣла, и въ огнѣ горѣла, не могла бы она ни жить, и не быть, и не пить, и не исъ. Во имя Отца и Сына, и Св. Духа. Аминь,

5) *На любовь вслѣхъ.*

На говорить на кольцо или на крестъ, и положить ихъ себѣ за пазуху или въ платокъ.

Собирайтесь народъ, люди добрые, ко честному хрисову празднику. Какъ глядятъ на кресты, на маковки, на Мать Пресвягую Богородицу, на различной образъ; такъ бы на раба божія N глядѣли и смотрѣли старые старики, молодые мужики, старыя старухи, молодья молодухи, красныя дѣвицы, малыя ребятка; такъ бы реба божія N глядѣла и смотрѣла. Такъ бы рабъ божій N (имя того, кто заговариваетъ) казался краше краснаго золота, чище чистаго серебра. Будьте мои слова тверды и крѣпки, на вѣки не рушимы. Ключъ въ воду, а замокъ въ руки.

6) *На любви встѣхъ.*

Стану я рабъ божій по утру, благословясь, и перекрестясь. Выйду я въ чистое поле, погляжу на всѣ на четыре стороны: на восточной сторонѣ стоитъ святая церковь. Какъ на эту церковь смотрять и зарятся, такъ бы на раба Божія на *и* смотрѣли и зарились старыя старушки, старыя старики, маленькія ребятка, красныя дѣвицы, молодья молодицы, смотрѣли и зарились на раба Божія *и*. Будьте мои слова крѣпки и емки, какъ ключи подземельные. Аминь,

7) *При наживкѣ червей на крючекъ.*

Когда наживляютъ на крючекъ червей или рыбу, то приговариваютъ:

Рыба свѣжа,
Наживка сальна (жирна),
Клюнь, да подерни,
Ко дну потяни.

8) *Заговоръ отъ урока, или сглаза.*

Есть нѣсколько видовъ этой болѣзни. Уроки, напущенные словомъ, сказаннымъ хотя отъ добраго сердца и даже ласково, да не въ добрый часъ—называются *оговоромъ*. Уроками болѣе всего страдаютъ дѣти отъ похвальбы. *Озева* приключается отъ зеванія или потягиванія на кого либо. *Призоръ, прикосъ, или сглазъ*—собственно отъ дурнаго глаза; *его оприкосили, ему сглазъ пришло*, значить завистливо, косо или злобно посмотрѣли на него, (по нѣмецки: *beschreien, einen bösen Blick haben.*)

Вѣра въ сглазъ присуща всѣмъ народамъ; всѣ народы, для ослабленія силы дурнаго глаза, имѣютъ какіе нибудь амулеты. Упомянемъ о нѣкоторыхъ.

У Римлянъ было божество *Fascinus*, предохранявшее отъ изурочиванья; они, подобно Русскимъ, оговаривались и оплевывались, когда кто хвалилъ ихъ дородство или красоту, какъ видно изъ сатиръ *Петронія* ⁸⁾. Амулетами у нихъ служили изображенія фаллуса (мужескій дѣтородный органъ), которыя прибиваемы были на домахъ и носимы на шеѣ, съ монистомъ, на кольцахъ. Подобные амулеты, въ измѣненномъ нѣсколько видѣ, до сихъ поръ существуютъ у Италіанцевъ. Египтяне высѣкали въ скалахъ

---

⁸⁾ Русскіе простонар. праздники. Снегирева. 1837 г. выпускъ 1-й стр. 70:

Фаллусы, вышиною въ нѣсколько сажень ⁹⁾). Греки, для отнятія силы у недобраго глаза, ставили на поляхъ и близь домовъ столбы Гермеса, имѣвшіе первоначально видъ Фаллуса. Монголы по словамъ Плато-Карпини, у дверей своихъ ставокъ, дѣлали конусы изъ войлока, съ этою же цѣлью ¹⁰⁾). Ногайцы и другіе магометане носятъ на спинѣ талисманы, въ которыхъ защиты слова изъ Корана, уничтожающія сглазъ. Турки носятъ при себѣ камышки; или чеснокъ; иногда они прикрѣпляютъ ихъ и къ рогамъ воловъ и буйволовъ ¹¹⁾). Турецкіе Славяне носятъ въ карманахъ красный перецъ или рога дикой козы. Калмыки прикрѣпляютъ къ дѣтскимъ колыбелямъ кости барановъ. Англичане имѣютъ при себѣ чотки изъ камышковъ. Малороссіяне носятъ на шеѣ мѣшечки съ угольками, солью, печиною и грошемъ.

Предлагаемое заклинаніе отъ сглаза и остальные четыре выписаны изъ старинной рукописи, которую мы достали въ сел. Ворзогорахъ, Онежскаго уѣзда, отъ крестьянина.

Стану, благословясь, пойду перекрестясь, изъ воротъ въ ворота, въ чистое поле, къ Окіянь морю. На Окіянь морѣ стоитъ золотъ стулъ; на золотѣ стулѣ сидитъ Николай, держитъ золотъ лукъ, натегиваетъ шылковую тетивку, накладываетъ каленую стрѣлу, станеть уроки и призоры станеть стрелять отцеву думу и материну думу и братьевы думы, всѣхъ людей думы, жолтучій, гнетучій и жомучій; отъ дѣвки отъ черноголовки, отъ стрѣшнаго и поперешняго. Воимя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь.

9) Отъ раны.

Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ! Стану я рабъ Божій, благословясь, пойду, перекрестясь, изъ избы дверьми, изъ воротъ воротми, стану на востокъ лицомъ, на западъ кресцомъ. Сидитъ Дѣвица Душа Красная Пресвятая Богородица въ трои золотыя пѣла шьетъ: шелкова нитка, золота иголка. Зашей у меня раба Божія NN кровавую рану, чтобы не шипѣла и не болѣла—въ новый мѣсяцъ, и въ полный мѣсяцъ, въ ветху мѣсяцъ и въ самыя меженныя дни и во вѣки вѣковъ. Аминь.

10) Подходъ ко властямъ.

Во имя Отца и Сына, и Св. Духа. Аминь. Стану я рабъ Божій, благословясь, пойду, перекрестясь, изъ избы дверьми, изъ двора

⁹⁾ Описаніе Помпея. Классовскаго.

¹⁰⁾ Путешествіе Плато-Карпини въ Монголію.

¹¹⁾ Очерки Босфора и Константинополя. Базили.

воротни, выйду далече въ чистое поле, умоюсь утренюю росю, утресе вечернею зарею, оболкусе краснымъ солнцемъ, опоящусь свѣтлымъ мѣсяцемъ, исподтычусь ясными мелкими звѣздами. Гледаютъ и смотрятъ цари и царицы всѣ мелкія пестрыя власти какъ на красное солнце, какъ на свѣтлый лунный мѣсяцъ, какъ на мелкія частыя звѣзды; такъ здрилъ и смотрилъ на меня раба Божія N какъ на красно солнце, какъ на свѣтлый лунный мѣсяцъ, какъ на мелкія частыя звѣзды; такъ здрилъ и смотрилъ рабъ Божій N (имя начальника). Во вѣки вѣковъ. Аминь ¹²⁾.

11) Отъ пьянства.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь. Хмель и вино отступись отъ раба Божія N въ темные лѣса, гдѣ люди не ходятъ и кони не бродятъ, и птица не лѣтаетъ. Во имя Отца и Сына, и Св. Духа (дважды) Хмель и вино выходи на быструю воду, по которой воды люди не ѣздятъ, отъ раба Божія N хмель и вино поди на буйныя вѣтры которой вѣтеръ по дальности ходитъ. Во имя Отца и Сына, и Св. Духа (дважды). Зайди это вино за холмы горы. Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Привяжись къ лихому человѣку, которой на N лихо думаетъ, къ тому привяжись, которой добра не сдѣлаетъ, отъ меня во вѣки отвяжись. Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь.

12) Отъ стрѣль.

Во имя Отца и Сына, и Св. Духа. Аминь. Не отъ вѣтра, не отъ вѣхоря пришла сія стрѣла въ раба Божія и выходи сія стрѣла изъ раба Божія N на укладъ, на желѣзо и на масло, тенесь, не ломись и не рвись. Всегда, нынѣ и присно и вовѣки вѣковъ. Аминь. ¹³⁾.

13) Отъ кровавыхъ ранъ.

Во имя Отца и Сына, и Св. Духа. Жиды Христа распинали, на крестъ росковали, въ руки, ноги гвозде колотили, въ ретивое сердце желѣзомъ кололи. Какъ у Истинна Христа не была кровавая рана и щипота, и ломота, и опухоль, и какъ печь топится и изъ печи пламя пашетъ; такъ бы у меня раба Божія N кровь и рана утихала и переставала, и вовѣки вѣковъ. Аминь. (Приговариваютъ три раза и по три раза плюютъ въ рану.

Это послѣднее заклинаніе записано нами въ г. Холмогорахъ.

---

¹²⁾ Срав. съ напечатаннымъ въ 1-мъ № Арх. Губ. Вѣд. за 1862 г.

¹³⁾ Мы не описываемъ этой болѣзни, такъ какъ описаніе ея помѣщено въ прекрасной статьѣ С. А. Липницкаго о народной медицинѣ въ Архангельской губерніи, "которую онъ приготовилъ для Губернскихъ Вѣдомостей.

14) «На разожжене сердца у дѣвицы.»

Предлагаемое заклинаніе выписано нами изъ «Присланнаго Его Императорскаго Величества изъ С.-Петербургской Канцеляріи Тайныхъ и Розыскныхъ Дѣлъ указа Кехоцкой волости о крестьяннѣ Трофимѣ Поповѣ»¹⁾. Этотъ заговоръ имѣетъ совершенно противоположный характеръ всѣмъ вышеприведеннымъ, хотя и сходенъ съ ними по формѣ. Тамъ обращаются къ Господу Богу, Пресвятой Богородицѣ и Св. угодникамъ, а здѣсь къ какой-то «толстой бабѣ, сатаниной угодницѣ.» Очень можетъ быть, что эта толстая баба есть никто иной какъ Баба-яга²⁾.

Встану, не благословесь, пойду не перекрестясь, въ чистое поле. Въ чистомъ полѣ стоитъ терновъ кустъ, а въ томъ кусту сидитъ толстая баба, сатанина угодница. Поклонюсь я тебѣ, толстой бабѣ, сатаниной угодницѣ, и отступлюсь отъ отца и отъ матери, отъ роду, отъ племени. Поди, толстая баба, разожди у красной дѣвицы сердце по мнѣ, рабѣ N (имя рекъ).

15) Отъ полуношницы³⁾.

Полуношницей въ Архангельской губерніи называется дѣтская болѣзнь, когда дѣти не спятъ и кричатъ цѣлую ночь (по мало-россійски *крыкльвецъ* и *ничныцѣ*). Эта болѣзнь олицетворяется въ образѣ мнѣческихъ существъ, также называемыхъ Полуношницами. Полуношницъ двѣнадцать сестеръ; въ каждой изъ нихъ обращаются съ особеннымъ заклинаніемъ. Есть и полудницы, — дѣйствующія, какъ самое имя показываетъ, въ полдень. «Ужо ты Полудница-то съѣсть, — страшаютъ дѣтей *).»

Берутъ больное дитя на руки, поднимаютъ его вверхъ, и три раза ногами его касаются матицы; при этомъ трижды плюютъ и приговариваютъ:

---

¹⁾ Находится въ архивѣ бывшей Архангельской Губернской Канцеляріи. См. опись секретнымъ дѣламъ 1734 г., подъ № 251.

²⁾ См. о ней нашу статью: Демонологія жителей Архангельской губерніи. III Баба-яга.

³⁾ Это и всѣ слѣдующія заклинанія записаны въ г. Холмогорахъ.

*) *Примѣчаніе.* Членъ Комитета Михайловъ сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе: *Полудница*, по понятію народа, хранительница поля съ рожью. Къ ней относятся такъ: „Полудница во ржи, покажи рубежи, куда хошь (хочешъ) побѣжи.“ Намъ случалось слышать какъ пугаютъ дѣтей: неходи въ рожь, полудница обожжетъ.“ *Прим. Ред.*

Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Полуношница Анна Ивановна по ночамъ не ходи, рабой божьей и не буди! Вотъ тебѣ работа: днемъ играй пестомъ да ступой, а ночью матицей. Во вѣки вѣковъ. Аминь.

Здѣсь видно сближеніе Полуношницы съ той же Бабой-ягой. Полуношницѣ задается работа: *играть пестомъ да ступой*. Пестъ же да ступа составляютъ постоянный атрибутъ Бабы-яги ³⁾).

16) Отъ полуношницы.

Носить дѣтей по улицѣ, на зорѣ, и, обращаясь къ зорѣ, приговариваютъ трижды:

Зоря зоряница! возьми безсонницу, безъугомонницу; а дай намъ сонъ-угомонъ.

17) Отъ ожогу или обвару.

Наплевать три раза на больное мѣсто и три раза повторить слѣдующія слова:

Во имя Отца и Сына, и Св. Духа. Свѣтъ до зори, а зоря до свѣту, а ожогъ (или обваръ) до словъ. Во вѣки вѣковъ. Аминь.

18) Отъ родовъ.

Стану я раба божія и благословясь, пойду перекрестясь, изъ избы дверьми, изъ двора воротми. Выйду я въ чистое поле, помолюсь и поклонюсь на восточну сторону. На той восточной сторонѣ стоитъ престолъ Господень. На томъ престолѣ Господнемъ сидитъ Пресвятая Мати Божья Богородица. И помолюсь, и поклонюсь Пресвятой матери Божьей Богородицы: Пресвятая Мати Богородица! соходи съ престола Господня и бери свои золотые ключи и отпирай у рабы божьей и мясные ворота, и выпускай младенца на свѣтъ и на божью волю. Во вѣки вѣковъ. Аминь.

Приговариваютъ три раза на воду и даютъ напиться родильницѣ, или обкачиваютъ ее водою.

19) Отъ сглазу, грыжи и баенной нечисти.

Когда за неможетъ младенецъ, то моютъ въ банѣ и приговариваютъ:

---

³⁾ См. ту же статью.

Стану я рабъ божій N благословясь, выйду перекрестясь, изъ избы дверьми, изъ двора воротми. Выйду я въ чистое поле; помолюсь и поклонюсь на восточную сторону. Подъ восточной стороной есть окіанъ море. На окіанѣ морѣ ходитъ щука бѣла, зубы укладны, хвостъ булатный, поѣдать и пожирать у раба божія N уроки, и прикосы, и грыжи, и баенны нечисти, чтобы вѣкъ не бывали ни въ день, ни въ ночь, ни въ утреннюю зорю, ни въ вечернюю, ни на нову, ни на ветху и ни на перекрою мѣсяцу. Во вѣки вѣковъ. Аминь. Будьте мои слова замкомъ замкнуты, ключемъ заперты.

20) *Отъ боли въ ушахъ.*

Прикладываютъ больное дитя къ угловому кресту, который бываетъ у каждой избы. (Этотъ крестъ образуется изъ древесной сльры, отъ дѣйствія жары) и говорятъ:

Уголь рубленъ и крестъ дубовъ. У того креста не болѣло, не шипѣло и уха не вертѣло; и такъ бы у раба божія N не болѣло, не шипѣло и уха не вертѣло, ни въ день, ни въ ночь, ни въ утреннюю зорю, ни въ вечернюю, ни на нову, ни на ветху и ни на перекрою мѣсяцу. Во вѣки вѣковъ. Аминь.

21) *Отъ слазу, грыжи и баенной нечисти.*

Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа. Аминь. Сходитъ Егорій съ небесъ, по золотой лѣстницы, сноситъ Егорій съ небесъ 300 луковъ златополосныхъ, 300 стрѣлъ златоперыхъ и 300 тетивъ златополосныхъ и стрѣляетъ, и отстрѣливаетъ у раба божія N уроки, прикосы, грыжи, баенны нечисти и отдавать черному звѣрю медвѣдю на хребетъ: и понеси черный звѣрь медвѣдь въ темныя лѣса и затопчи черный звѣрь медвѣдь въ дыбучіе болота; чтобы вѣкъ не бывали, ни въ день, ни въ ночь.... и проч. Во вѣки вѣковъ. Аминь.

Три раза произносятъ эти слова и за каждымъ разомъ трижды сплевываютъ.

22) *Отъ грыжи.*

Бабушка Соломонія мыла парила раба божія N въ парной байнѣ, заѣдала, загрызала и заговаривала грыжные грыжи у раба божія N въ становой кости, въ пуповой жылы, въ рукахъ и ногахъ, заноготные и чишальные грыжи; не троньте и не грызите раба божія N ни въ день, ни въ ночь, ни въ утреннюю

зори, ни въ вечерню, ни на нову, ни на ветху и ни на пере-
крою мѣсяцу. Пойдите грыжи изъ сѣньцей воротми, изъ байни
дверьми, въ чистое поле. Въ чистомъ полѣ есть сѣрь камень;
грызите грыжи сѣрый камень. Во вѣки вѣковъ. Аминь.

Приговариваютъ три раза и за каждымъ разомъ трижды
сплевываютъ.

23) Заклинаніе домоваго.

Когда приводятъ купленную скотину въ хлѣвъ, тогда употреб-
ляютъ слѣдующаго рода заклинаніе, или воззваніе къ домовому.

Дѣдушко—отаманушко! полюби моего чернѣюшка (или пест-
рѣюшка, смотря по шерсти), пой, корми сыто, гладь гладко,
самъ не шути, и жены не спущай, и дѣтей укликай (унимай).

24) Отъ зубной боли.

Стану я рабъ божій N благословясь, выйду перекрестясь,
изъ избы дверьми, изъ двора воротми. Выйду я на широкую
улицу, посмотрю и погляжу на младъ свѣтель мѣсяцъ. Въ томъ
младу мѣсяцу два брата родные: Кавель (sic) да Авель. Какъ
у нихъ зубы не болятъ и не щипятъ, такъ бы у меня, раба
божія N, не болѣли и нещипѣли.

Подобное заклинаніе существуетъ и у малороссіянъ. Извѣст-
но, что народъ считаетъ пятна на лунѣ за изображеніе Каина
и Авеля; говорятъ, что Богъ помѣстилъ ихъ на мѣсяцѣ съ тою
цѣлью, чтобы люди видѣли преступленіе Каина и воздержива-
лись отъ подобныхъ преступленій.

П. Ефименко.

ЗАГАДКИ.

Можетъ быть кто нибудь изъ читателей задаетъ себѣ вопросъ: что за охота была намъ заниматься собраніемъ народныхъ загадокъ, заключающихъ въ себѣ дешевое остроуміе русскаго простонародья и имѣющихъ нерѣдко двусмысленное содержаніе? На это мы отвѣтимъ, что для полнаго изученія народа крайне необходимо знакомство со всякаго рода памятниками его творчества, между прочимъ и съ загадками. Загадки служатъ весьма важнымъ источникомъ для изученія народнаго міросозерцанія, въ особенности самыхъ древнѣйшихъ временъ; почти только онѣ одни сохранили въ себѣ остатки языческихъ вѣрованій кочеваго періода. Въ другомъ мѣстѣ мы изложимъ вѣрованія нашихъ предковъ этого періода, на основаніи великороссійскихъ и малороссійскихъ загадокъ, а теперь укажемъ только на поразительное сходство тѣхъ и другихъ и объяснимъ нѣкоторыя изъ загадокъ, находящихся въ нашемъ сборникѣ.

День и ночь въ великороссійскихъ загадкахъ загадывается такъ: черная корова весь міръ поборола, а бѣлая подняла; въ малороссійскихъ слѣдующимъ образомъ: чорна корова весь свѣтъ поборола, а біла корова весь свѣтъ повзводыла. У Великороссіянъ мѣсяць загадывается: сивый жеребець черезъ прясло глядитъ; у Малороссіянъ: сивый конь у ворота загляда. Красный пѣтушекъ по жердочкѣ бѣжитъ. Огонь. По малороссійски: червоный пивень по жердочцѣ скаче. Безъ оконъ, безъ дверей, полна храмина людей. Огурецъ. У малороссіянъ: безъ віконъ, безъ дверей повна жата людей. Дыня. Мать толста, дочь красна, сынъ храберъ подъ небеса ушелъ. Печь, огонь, дымъ. Маты гладуха, дочка красуха, а сынъ кучерявый. Заря зарянца, красная дѣвица, къ церкви ходила, ключи обронила, мѣсяць видѣла, солнце скрало. Роса. Зоря зоряница, красна дивыця, ключи згубыла, солнце вкрало, мисяць свите. Утка крякня, берегъ звякня, дѣтки бѣгутъ, по свѣчкѣ несутъ. Церковь. Крыкнула утка, на мори чутка, збылыся дѣтки не одній матки.

Мы могли бы помѣстить здѣсь гораздо больше малороссійскихъ загадокъ сходныхъ съ великороссійскими, но довольно

будетъ и приведенныхъ для того, чтобы судить объ одновременномъ ихъ происхожденіи, — въ эпоху, когда то и другсе племя составляли одинъ народъ, т. е. въ эпоху кочеваго быта.

Эхо по русски загадывается слѣдующимъ образомъ: *кто со всѣми говоритъ, а его не видно?* Здѣсь оно олицетворено въ образѣ невидимаго существа, или духа. Дѣйствительно эхо, по великороссійскимъ и малороссійскимъ повѣрьямъ, есть нечистый духъ, который передразниваетъ людей, если они громко говорятъ или кричатъ. Загадка: *подъ горой, горой стоитъ конь вороной; ни проѣхать, ни пройти и рукой не провѣсти,* подъ видомъ коня представляетъ змѣя. На картинѣ, заимствованной изъ «Зерцала» (собраніе притчъ) змѣй изображенъ въ видѣ лошади, съ змѣинымъ хвостомъ, на концѣ котораго стрѣла; ноги у него лягушечьи, изо рта пышетъ огонь и дымъ.

Малыя рѣки, впадающія въ большія, по народнымъ понятіямъ, считаются дѣтьми этихъ послѣднихъ. Такое представленіе вошло въ загадку. *есть мать, какъ выростутъ у ней большія дѣти, всѣхъ пожираетъ.* Здѣсь говорится о томъ, что малыя рѣки поглощаются весной большими рѣками.

~*~*~

Два кольца, два конца, по середкѣ гвоздь.

Ножницы.

А что въ коробочку не запрешь?

Солнце.

Марья да Дарья другъ на друга глядятъ и не сходятся *).

Потолокъ и полъ.

Четыре брата подъ однимъ покровомъ.

Столъ.

Кто со всѣми говоритъ, а его не видно? **).

Эхо.

Четыре брата, пятый дядя.

Пальцы.

Безъ рукъ, безъ ногъ Богу молится.

Квашня.

Самъ нагъ, рубашка въ пазушкѣ.

Свѣча.

Бабушкину покромочку не складешь въ котомочку.

Дорога.

---

*) Варіантъ: братъ да сестра видятся не сходятся.

***) Варіантъ: живетъ безъ тѣла, говоритъ безъ языка, ни кто его не видитъ, а всякій слышитъ.

Кто молча учитъ.

Книга.

Стоитъ попъ низокъ, на немъ сорокъ ризокъ.

Капуста.

Ни окошекъ, ни дверей, полна горница гостей.

Огурецъ

За лѣсомъ лѣсомъ висятъ колеса съ навѣсомъ.

Сережки.

Идетъ свинья изъ Питера, всѣ бока истыканы.

Наперстокъ.

Лежитъ колода концемъ къ болоту, въ этой колодѣ двѣнадцать гнѣздъ, въ каждомъ гнѣздѣ по четыре жолтыша, въ каждомъ жолтышѣ по семь дней.

Годъ.

Розойму хохлушу, запихну голыша.

Рукавица и рука.

Подъ поломъ поломъ, ходитъ барыня съ коломъ.

Мышь.

(Въ другихъ мѣстахъ отгадываютъ: кошка съ хвостомъ).

Стоитъ Митрошка на трехъ ножкахъ, крошитъ крошки.

Свѣтильня, въ которую втыкаютъ лучину.

У насъ, у васъ поросенокъ увязъ.

Мохъ, которымъ конопатятъ стѣны.

Розсыпался стакашекъ по мѣдненькомъ, по серебряненькомъ, по всѣмъ городамъ; ни кто его не соберетъ.

Крошки отъ хлѣба.

Цыпъ за цыпъ, концы за печь.

Щель въ стѣнѣ.

Загану загодку, заброшу заградку, годъ пушшу, годовикъ сниму.

Хлѣбъ на полѣ.

Два яблочка въ моху, да морковка на верху.

Глаза и носъ.

Около прорубки скачутъ голубки.

Ложки съ кашей.

Что въ избѣ за баса?

Образа.

Что въ избѣ за бусъ?

Брусъ.

Что въ избѣ за копотъ?

Лопать, (платье, одежда).

Одинъ ходидъ, другой водить.

Двери.

Розсыпался горохъ ни кому не собрать: ни попамъ, ни дякамъ, ни чиновникамъ, — одинъ Богъ соберетъ.

Звѣзды.

Розсыпался костеръ, ни кому не собрать: ни попамъ, ни дьякамъ, ни серебрянникамъ.

Лучина.

Баба—яга поротая нога.

Соха.

Летитъ птица орель, въ роту несетъ огонь, но конецъ хвоста человѣчья смерть.

Ружье.

Два мужика: одинъ бѣлый, другой зеленый; бѣлый говоритъ зеленому: я тебя нагаго видалъ, а зеленый говоритъ: я на тебѣ бывалъ.

Человѣкъ въ банѣ и вѣникъ.

Что на кровельку не забросить?

Перышко

Что на спичку не повѣсить?

Яйце.

Что въ избѣ съ коломъ?

Кошка съ хвостомъ

Вѣсится, болтается, всѣ за него хватаются.

Рукомойка.

Стоитъ ларчикъ середь избы; въ ларчикѣ есть платъ; въ платѣ золото.

Печь, дымъ и огонь.

Сидитъ барыня на печѣ въ бѣлой епанчѣ.

Труба.

Четыре сестрицы подъ однимъ покровомъ сидятъ.

Вымя.

Блюдо оловянно, края оловянны.

Окно.

Шесть ногъ, двѣ головы, одинъ хвостъ.

Мужикъ и лошадь.

Ѣду, Ѣду, слѣду нѣту; рѣжу, рѣжу, крови нѣту.

Лодка.

Стучитъ гремитъ, вертится, никого не боится; считаетъ свой вѣкъ; самъ не человѣкъ.

Часы.

Стоитъ мостъ на семь верстъ, на мосту столбъ, на столбу цвѣтъ во весь свѣтъ.

Великій постъ.

Двое стоятъ, двое лежатъ, пятый ходитъ, шестой водитъ.

Дверь съ притолоками.

Изъ окна въ окно золото бревно.

Солнце.

Сорву космату голову, выну сердце, дамъ пить, станетъ говорить.

Перо.

Самъ худъ, голова съ пудъ.

Безмѣнъ*)

Не грѣшна, а повѣшена.

Птица въ клеткѣ.

Братъ съ братомъ черезъ дорожку живутъ, одинъ другаго не видятъ.

Глаза.

Не княжеской породы, а ходитъ съ короной; не ратный ѣздокъ, а съ ремнемъ на ногѣ; не сторожемъ стоитъ, а всѣхъ рано будитъ.

Пѣтухъ,

Безъ души родился, народу пригодился; дамъ пѣть—пѣеть, по прошу—отдаетъ.

Боченокъ

Били меня, колотили меня, но всѣ чины производили и на столъ посадили.

Ленъ, изъ котораго сдѣлана скатерть.

А се! Я розлеглася; какъ бы я встала, такъ небо достала; какъ бы руки да ноги, я бы вора связала; какъ бы ротъ да глаза, я бы все рассказала.

Дорога.

Батько съ сыномъ, да батько съ сыномъ, да дѣдушка съ внукомъ. Много ли стало?

Трое.

Шуриновъ племянникъ какая зятю родня?

Сынъ.

У нашей туши выросли уши, а головы нѣтъ.

Ушатъ.

Летѣлъ орелъ, сѣлъ на престолѣ, разгогаривалъ: Господи Боже! далъ ты мнѣ волю надъ всею землею; только не далъ воли надъ вѣтромъ въ полѣ, да надъ рыбою въ морѣ.

Царь.

Влѣзу я на гою, гою, гою, приударю я въ бирюль—люль, люль; утѣшу я царя въ Москвѣ, короля въ Литвѣ, старца въ кельѣ.

Колоколь и колокольня.

У батюшки жеребецъ, всему міру не сдержать; у матушки коробья, всему міру не поднять; у брата кушакъ, всему міру не сосчитать, у сестрицы ширинка, всему міру не сказать.

Вѣтеръ, земля, звѣзды, дорога.

Сѣчка сѣчетъ, деревянка везетъ, Мартынь поворачиваетъ.

Зубы, ложка, языкъ.

Ѣду, ѣду. слѣду нѣту, рублю, рублю—щепокъ нѣту.

Плавающее по водѣ судно.

---

*) Въ другихъ мѣстахъ отгадываютъ: молотъ.

Кто сидитъ сорокъ недѣль въ тюрьмѣ оттуль на вѣки выпустятъ?

Младенецъ.

Сутулинькоѣ, горбатинькоѣ, зубастой все поле избѣжалъ *)

Серпъ.

Два бойца, два стекла, четыре песта, одинъ ревинъ.

Рога, глаза, ноги и ротъ быка.

Панъ пановичъ упалъ въ колодець и воды не помутилъ.

Листъ съ дерева.

Лежитъ мужичекъ въ золотомъ кафтанѣ, подпоясанъ—а не поясомъ,— не поднимешь,— такъ не встанетъ.

Снопъ.

Утка въ морѣ, хвостъ на угорѣ.

Ковшъ въ водѣ.

Головка алая, жилетка не тканая, кафтанчикъ рябинькой,—а ходить босикомъ.

Щегленокъ.

Плеть плетена, въ верхъ ведена, о сто угловъ, въ тысячу рублей.

Церковь.

Единаго искахомъ, тріехъ обрѣтохомъ, единаго не познахомъ, мертвецъ показа.

Крестъ Господень.

Стоять марашки, на марашкахъ—то коробъ, на коробу махала, на махалахъ зѣвала, на зѣвалахъ крутая гора, на горѣ лѣсъ, въ лѣсу барашки бѣгають.

Человѣкъ.

Берега желѣзны, вода дорога, рыба безъ костей.

Оладьи на сковородѣ, съ масломъ.

Стоитъ дерево ахтырско, на немъ платье богатырско, цвѣты ангельскіе, когти дьявольскіе.

Шпица.

Безъ рукъ, безъ ногъ, на гору ползетъ.

Вѣтеръ.

Лѣзу, лѣзу по желѣзу на мясную гору, сяду на деревяшную скамейку.

Стремя, лошадь, сѣдло.

Чего въ водѣ родится, а воды боится.

Соль.

Невеличекъ мужичекъ, ножки жиденьки, подпоясанъ коротенько, по избѣ пройдетъ, пыль столбомъ.

Вѣникъ.

---

*) Варіантъ: сутуло, горбато по полю гуляло, все загоны пересчитало. Загонъ — $\frac{1}{8}$ часть десятины.

Сидитъ баба на грядкѣ, вся въ заплаткахъ; кто на нее взглянетъ, тотъ заплачетъ.

Лукошка.

Чего къ стѣнѣ не привалить?

Дороги.

Полно подполье гусей, лебедей.

Зубы.

Чего вокругъ избы не обнести?

Воды въ рѣшетѣ.

Бѣжитъ волчекъ, выхваченъ бочекъ,

Залавочекъ.

Гдѣ города безъ людей и моря безъ воды.

На картѣ.

Два брата однимъ пояскомъ подпоясаны.

Колья.

Въ ровень съ лѣсомъ, а свѣту не видитъ.

Сердцевина дерева.

Въ Питерѣ рубятъ, въ Москву щепки летятъ.

Письма.

Подъ горой, горой, стоитъ конь вороной; ни проѣхать, ни пройти и рукой не провести.

Змѣй.

Грядка воронецъ, татарскій жеребецъ, по берегу рыщетъ, гужища ищетъ, задавиться хочетъ.

Ушатъ съ водой,

Маленькій Трофимчикъ скочилъ черезъ овинчикъ.

Вѣникъ.

Во ельничкѣ густомъ, во березничкѣ частомъ, олень машетъ хвостомъ.

Попъ кадитъ въ народѣ.

Чего вѣкъ не пересѣчь?

Огня.

Чего не устанешь во всю жизнь дѣлать?

Вздохать.

Бурую корову дома не любятъ и на базарѣ не берутъ.

Мышь.

Заревѣлъ медвѣдь на романовскомъ, зарембали коровы на мурманскомъ (берегу).

Звонъ колоколовъ.

Ночью треть, всталъ по утру, пѣна у рту.

Жернова.

Стоитъ дерево: съ одной стороны листья бѣлые, съ другой черные.

Годъ, день и ночь.

Есть мать, какъ выростуть у ней большія дѣти, всѣхъ по
жираетъ.

Рѣка весной.

Маленькое, черненькое хоть кого поворотить.

Блоха.

Голубка куплю: стану горе горевать, голубка некуда дѣвать.

Дѣвица, выдаваемая замужъ.

Сѣлъ Еремка на рябинку и погналъ скотинку.

Гребень для чесанія головы.

Криво, лукаво, куда ты бѣжало? Зелень кудрява—тебя сте-
речь.

Огородъ.

Дубъ дырывать, въ дубу ядра говорятъ.

Домъ.

Дваста бодаста, четыреста бодаста, одинъ махтырь, два
ухтырька.

Рога, ноги, хвостъ, уши.

Два кума Обакума, двѣ кумы Овдотьи, шесть Оселеевъ, да
десять Андрѣевъ.

Упростыхъ саней: два полоза, шесть вязель и
десять копыловъ.

Всякъ за него хватается.

Полотенце.

Когда холодно тепель, когда жарко холодень.

Погребъ.

По утру на четверомъ (ногахъ), среди дня на двоёмъ, а подъ
вечеръ на троёмъ.

Человѣкъ въ младенчествѣ, въ возмужалости
и при старости (съ палкой).

Подъ печью, подъ ярусомъ стоитъ баба съ гарусомъ.

Помело въ подпольѣ.

Не сохнетъ, не мокнетъ, не куржавѣетъ *).

Языкъ.

Безъ рукъ, безъ ногъ богу молится.

Очапъ у зыбки.

Не ломай меня, а взлѣзь на меня, такъ начумкашся (наѣшь-
ся).

Черемуха.

Два волка бѣжатъ, въ небо глядятъ.

Полозья.

А кто ткеть безъ станка и рукъ?

Паукъ.

У насъ въ подпольи медвѣжья лапа.

Помело.

---

*) Куржавень—изморозь на деревѣ.

Родился не крестился, умеръ не спасся, а Христа на себѣ носилъ.

Кто умеръ, а не родился.

Осель.

Идетъ свинья съ овину, съ обѣихъ сторонъ по рылу.

Адамъ.

Шуба-то нова, нова, да на подолѣ-то дыра.

Ночвы или носилки.

Узловать Кузьма, развязать нельзя.

Бочка.

Цѣпь.

Стоитъ дерево, при немъ четыре угоды: первое угодые непаннѣй колодецъ, другое угодые при темнѣ свѣтъ, третье угодые битому связь, четвертое угодые усталому на здоровье.

Береза; (березовку пьютъ, лучина свѣтитъ, берестомъ связываютъ горшки и вѣнники).

Польду, льду заиграло въ пикульду *) стоитъ на льду, цѣла церковь людей.

Семена въ огурцѣ.

Тяпъ тяпкомъ, погода маленько, хлопъ замкомъ.

Гробъ.

Вокругъ избушки все поползушки.

Ставни.

Тетерева по тетерево, теревите его.

Хмѣль.

Вышелъ дѣтъ семидесяти лѣтъ, вынесъ муки постарѣе себя.

Крестъ.

Станеть, такъ выше коня, ляжетъ, такъ ниже кота.

Дуга.

Синенько, маленько, по городу скачетъ, всѣхъ людей скрасить.

Иголка.

Въ землю ушелъ, себѣ шапку нашелъ.

Лень.

Роскладу клѣтку, царю не скласть.

Лучина.

Зайду я на горку, обдеру я телку: кожу брошу, мясо брошу, сальцо съѣмъ.

Березовый сокъ.

Полна шляпа винныхъ ягодъ.

Загнѣтка.

---

*) Пикульда—родъ дѣтской игры.

Пять, пять овецъ зародъ подѣдаютъ, пять, пять овецъ труху подбираютъ.

Прясть.

На базарѣ во всю голову базланятъ.

Колоколь.

У насъ на лыжахъ въ подпольи лежитъ.

Мышь.

Роспашу, роспашу чистое поле, нагоню, нагоню бѣлаго скота; есть у бѣлаго скота золотой пастушекъ.

Печь, хлѣбы, огонь.

П. Ефименко.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ.

Время не медвѣдь, въ лѣсъ не уйдетъ.

Эта поговорка свидѣтельствуетъ о крайней не развитости русскаго народа въ экономическомъ отношеніи. У Англичанъ, какъ народа высоко-развитаго экономически, существуетъ противуположная нашей поговорки: *Время это деньги* (Time is money).

Въ Коль съ одной стороны море, съ другой горе, съ третьей мохъ, съ четвертой охъ!

Не бойся рѣки, а бойся лужи.

Эта поговорка сказана была, когда одинъ крестьянинъ утонулъ въ ручейкѣ.

Чертъ силенъ, да во мнѣ вѣтъ.

Деньги какъ вода.

Илья пророкъ на печь промокъ.

Около Ильина дня почти всегда бываютъ дожди. Малороссіяне имѣютъ, по этому поводу, поговорку: *якъ прійде Илья, то наробе милья*. Дожди начинаютъ падать около Ильина дня отъ того, что въ это время нарушается равновѣсіе въ температурѣ верхнихъ и нижнихъ слоевъ воздуха; объ этомъ свидѣтельствуетъ малороссійская поговорка: *До Ильи жмары ходятъ за вѣтромъ, а за Ильи проты вѣтру*, т. е. До Ильина дня тучи ходятъ за вѣтромъ, а съ Ильина дня противъ вѣтра. У Нѣмцевъ Ильинъ день называется Regnentag (дождливый день).

Своякъ свояка видитъ издалека.

У Малороссіянь: *грачъ грача бачить* (видитъ) *здалека*.

Былъ цусь, да не умли теребить.

Выражаетъ сожалѣніе того, кто не воспользовался случаемъ обобратъ другого.

Высокій какъ коломенская верста.

Коломна—уѣздный городъ Московской губерніи.

Чтобъ тебѣ ни дна, ни покрывки.

Здѣсь говорится о днѣ и покрывкѣ гроба. Пословица имѣетъ такой смыслъ: *чтобъ тебя похоронили безъ гроба какъ собаку*.

Хорошъ да тулякъ.

Вольно собакъ и на владыку таякать.

День святъ и дѣла спятъ.

Шшофъ на столъ и дѣла подъ столъ.

Подъяческія поговорки.

Пришеи хвостъ къ кобыль.

По малороссійски: *Лрышый кобыли хвистъ.*

Седьма вода на кисель.

Говорять о далекомъ родственникѣ, у Малороссіянъ: *Десята вода на кисилл.*

Корова съ медвѣдемъ тлалась, хвостъ да грива осталась.

Хороша какъ лань.

Незнайко на печкѣ лежитъ, а знайка за хвостъ волокутъ.

Лѣсъ—божія пазуха.

Лѣсъ называется божьей пазухой по изобилію тѣмъ продуктами и предметами, которые необходимы въ крестьянскомъ быту, именно: деревьями, дровами, ягодами, грибамъ, птицами, звѣрями и проч. Охранителемъ лѣсовъ и пастыремъ лѣсной дичи считается Лѣшій, его-то и разумѣеть приведенная поговорка подъ именемъ бога.

Столъ—божья ладонь.

Слышалъ въ такомъ выраженіи: *не бей стола: столъ божья ладонь.*

Въ Перми мнѣ объясняли, что столъ называется божьей ладонью потому, что стоитъ въ суткахъ. Сутки—уголъ передъ иконами. Въ архангельской губерніи говорятъ, что столъ называется такъ отъ того, что на немъ лежатъ священные предметы: хлѣбъ и соль. По моему мнѣнію, эта поговорка имѣеть древнее, чисто языческое происхожденіе. Столъ стоитъ всегда въ красномъ углѣ, а этотъ уголъ почитается мѣстомъ жительства Домоваго; слѣдовательно столъ, во время язычества, считался ладонью бога Домоваго.

(Объ эти поговорки обстоятельнѣе будутъ объяснены мною въ статьѣ: *Лѣшій и Домовой*).

Изъ одной бани, да не одни вѣсти.

Говорять тамъ, гдѣ есть обычай водить женуха и невѣсту въ баню послѣ свадьбы *).

Письмо не чортъ, въ воду не уйдетъ.

Подъяческая поговорка.

Слушай хохлушка, что хохоль говоритъ.

Хохоль чертова голова.

Не выробишь плечомъ, какъ не завернешь головы клячомъ.

Клячъ—орудіе, которымъ скручиваютъ веревки и проч.

Заворотя, да въ тѣжъ ворота.

Что не мило, то попу на кадило.

Попы ходять собирать на кадило (ружить) три раза въ годъ: послѣ Петрова дня (Петровско, Петровки), осенью (Осіонно) и

---

*) Примѣчаніе Ред. Г. Михайловъ замѣтилъ: „Поговорку эту говорятъ вездѣ, въ случаѣ, когда изъ одного мѣста получаютъ разные вѣсти. Первоначальное значеніе поговорки здѣсь утрачено.“

въ Великій постъ. Собирають съѣстные продукты: масло, молоко, сметану и проч. Крестьяне стараются отдавать имъ, что ни есть хуже.

Тихій возъ будетъ на горь.

Нельзя говорить; бревно лишнее въ комнату.

Говорять тогда, когда въ комнатѣ есть посторонній человекъ, при которомъ нельзя чегонибудь высказать. По малороссійски: *Абъ сказавъ, та нічъ у хати.*

Легче желъзо варить, нежели зла жена учить.

Жива голова на живетъ живота.

Семь верстъ милому не околица.

Дай, Господи нашему теленку волка съѣсть.

Малороссіяне говорятъ: *дай Боже, нашему теляткови вовка пійматы.*

Не бывать воронь даль Усмѣжи.

Говорять о людяхъ небывалыхъ, домосѣдахъ. Вороны лѣтають въ Усмѣжь (селеніе Онежскаго уѣзда) потому что тамъ, какъ говорятъ крестьяне, *хлѣбно* (много хлѣба съють).

Всяка недѣля Четвергомъ красна.

Вѣроятно эта поговорка удержалась отъ времени язычества, когда Четвергъ считался днемъ праздничнымъ, посвященнымъ Церуну, богу грома и молніи и замѣнялъ теперешнее Воскресенье.

Троица вечерня, Благовѣщенска обѣдня, Христовска заутреня.

Всѣ эти три церковныя службы одинаковы длинны и важны.

Мила жена, какъ къ вѣнцу ведутъ да какъ вонъ (т. е. на кладбище) *несутъ.*

Слава Богу батюшку съ матушкой схоронилъ, какъ съ поля убралъ.

Всточнички да обѣднички заморозные вѣтречки.

Встокъ О., Обѣдникъ S. O.

Кто удавится—черту баранъ.

Т. е. кто причинитъ самъ себѣ смерть, тотъ поступаетъ подъ власть чорта.

Нить въ лѣсу столько повертокъ, какъ бабьихъ увертокъ.

Повертка—лѣсная тропинка.

Какъ не больло—да умерло.

О горькомъ прошедшемъ.

Насказалъ Четверговъ съ недѣлю.

Значить: на вралъ.

Быть бычку на веревочкѣ.

Судьба привдетъ жениха.

Гдѣ деревня, тутъ порѣдня; а гдѣ городъ, тутъ и вѣра.

Порѣдня—порядки.

Привязался, какъ Кольскій солдатъ.

П. Ефименко.

ПРОВИНЦИАЛИЗМЫ

АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ.

- Балукъ —баловникъ.
- Буракъ —туэсъ, цилиндрической сосудъ изъ березовой коры. Прим. Редакц. Употребляется и въ Псковской губернии.
- Бучень —оводъ. Пр, Ред. Въ 4-мъ № Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1847 г. въ «Собраніи особенныхъ словъ Архангельской губернии,» Г. Кузмищевъ объясняетъ слово бучень такъ: сѣтчатокрылое насѣкомое, шмель (*apis terrestris*) Польское *beszenie*—жужжаніе; древле русское Пчела. Мы полагаемъ, что едвали Бучень означаетъ шмеля, потому что шмелей нѣтъ въ Архангельской губернии, да и самое объясненіе слова сравненіемъ съ Польскимъ *beszenie* неосновательно, потому что *beszenie* означаетъ бляніе а не жужжаніе.
- Бахилы —крестьянскіе сапоги, съ круглыми носками, безъ ранта, то же что *упаки*, въ Ярославской губернии.
- Бахиле —ругательное прозвище для мѣщанъ и крестьянъ.
- Бахвалить —хвастать | Прим. Редак. употребляется и въ Псков-
- Бахваль —хвастунъ | ской губернии.
- Боязко —страшно. Пр, Ред. То же и по малорусски.
- Беремя —охабка чего нибудь. Пр. Ред. То же самое по Бѣлорусски, съ перемѣщеніемъ ударенія на первой слогъ.
- Вица —розга.—Финское слово. Пр. Ред. Мы полагаемъ, что слово это зашло не изъ Финскаго языка, а происходитъ отъ русскаго *вить*. Въ Архангельской губернии всякій гибкій пруть удобоосвиваемый называется *вицей*.
- Галиться —смѣяться надъ кѣмъ, издѣваться.
- Гладуха —еще нестарая женщина.
- Гладка —толстая, жирная, здоровая. Пр. Ред. Такъ же и по малорусски.
- Горбуша —см. Литовка.

- Гнусь** — комары, оводы и другія вредныя насѣкомыя. Пр. Ред. Намъ случилось слышать *гнусь* только въ выраженіяхъ о крысахъ и мышахъ, что говорить и Г. Кузьмищевъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1847 г. № 6-й.
- Донный** — знающій, способный на что.
- Жихорь** — домовой.
- Жира** — хорошее, привольное житье.
- Зобня** — корзинка.
- Заторь** — крыга, скопившіяся льдины, плывущія по рѣкѣ весною и осенью.
- Заушить** — промотать, собственно ударить по головѣ.
- Заука** — выдумки, предразсудки; *бабы зауки* Пр. Ред Г. Кузьмищевъ въ своемъ сборникѣ особенныхъ словъ Архангельской губерніи говорить, что *заука* значитъ загадки (Арх. Губ. Вѣд 1853 г. № 44).
- Зачиньшекъ** — верхняя часть масла, тѣста и т. п.
- Кулики** — картофельныя шаньги, въ родѣ ватрушекъ.
- Кутыри** — кутырье. Такъ дразнятъ мелкихъ чиновниковъ.
- Литовка** — коса съ длинной рукояткой, употребляемая въ Польшѣ, Малороссіи и Новороссійскомъ краѣ; названіе ея указываетъ, что она занесена въ Сѣверную Россію изъ Великаго Княжества Литовскаго. Литовка въ Архангельской губерніи въ маломъ употребленіи. Здѣсь, по большей части, пользуются такъ называемыми *горбушами*, косами, имѣющими видъ серповъ, съ короткой рукояткой. — Онѣ имѣютъ свои удобства и не удобства. — Неудобны онѣ тѣмъ, что косцы, при кошеніи, должны постоянно нагибаться, отъ чего происходитъ сильная спинная боль; а выгода ихъ состоитъ въ томъ, что, при здѣшной неровной и болотистой мѣстности, трава скашивается и ровнѣе, и глаже.
- Лось или Кичига** — созвѣздіе оріона. Пр. Ред. Лось, 1) животное изъ породы оленей (*Cervus alces*) 2) созвѣздіе большой Мѣдведицы — употребляется и въ Сибири. Собраніе особенныхъ словъ Архангельской губерніи Кузьмищева № 17 Арх. Губ. Вѣд. 1847 года.
- Морянка** — вода, текущая съ моря въ рѣки во время приливовъ или бурь. Пр. Ред. *Морянка* — поваренная соль, вывариваемая изъ морской воды. Сборникъ словъ Г. Кузьмищева Арх. Губ. Вѣд. 1847 г. № 20.
- Мошкара** — мошки.
- Мурашъ** — муравей.
- Набирушка** — лукошко. Пр. Ред. *Набирка* — деревянное орудіе, наподобіе руки съ пальцами или зубьями и съ

ложбиною. Набиркою собираютъ ягоды, расту-
щія на низкихъ кустарникахъ, каковы: брусника,
черника и т. п. Иные это орудіе называютъ—
грабилкою. (Собраніе словъ Арх губ. Кузмищева
Арх. Губ. Вѣд. 1847 г. № 22 и 6.

- Нежить — злые духи, вселяющіяся въ домахъ; для изгнанія
ихъ призываютъ знахарей.
- Опростать — очистить, *опростать квартиру*.
- Озорко — страшно; — *озорко по льсу ходить*.
- Откудашній — откуда, съ какихъ мѣстъ. Пр. Ред. *Откулешный*
происходящій откуда, изъ какого мѣста (Сбор.
словъ Архан. губери. Г. Кузмищева, Арх. Губ.
Вѣд. 1847 г. № 23). По Бѣлоруски—*откуль*, по
малорусски—*відкіль*.
- Обутка — обувь.
- Опѣть — опять.
- Пикулька — глиняная игрушка, имѣющая форму птички.
- Палаухой — не острый, не смѣтливый человѣкъ.
- Поршень — кожаный лапотъ, надѣваемый во время работъ
женщинами и дѣвушками Пр. Ред. *Поршни*—обувь
кожаная (то же въ Астрахани) въ поршняхъ хо-
дятъ лѣтомъ (Сбор. словъ Арх. губ. Кузмищева,
Арх. Губ. Вѣд. 1847 г. № 28. Это названіе упот-
ребительно и въ С.-Петербургской губериіи.
- Плевки — личинки насѣкомыхъ, водящіяся въ трескѣ.
- Помпа — насосъ. Пр. Ред. *Ротра*, по Польски имѣетъ та-
кое же значеніе.
- Позоряне — зрители на свадьбѣ; позорянамъ даютъ обыкно-
венно бочку пива и штофъ вина.
- Прохайдачить — промотать, такъ же и по малорусски.
- Парасоль — зонтикъ. Пр. Ред. точно такъ же зонтикъ назы-
вается по Польски.
- Пазъ — щель въ бревнѣ.
- Подростокъ — мальчикъ около пятнадцати лѣтъ.
- Перекрой — мѣсяцъ на исходѣ, послѣдняя его четверть.
- Рядиться — условливаться, уговариваться.
- Развратна — дурная, испортившаяся картофель.
- Робя — ребенокъ.
- Сивакъ — ругательное прозвище мѣщанъ и крестьянъ. Въ
Пермской губериіи ему соотвѣтствуетъ слово *си-*
волапый.
- Стягъ — бычья туша. Пр. Ред. употребляется и въ Перм-
ской губериіи.
- Скопкаръ — деревянная лагушка.
- Татарка — длинная плеть съ короткой рукояткой.

- Черень —рукоятка косы.
 Хинить —хулить, порицать.
 Хващиться —париться въ банѣ вѣнникомъ.
 Шлянда —бродяга, по малорусски шліонда.
 Шаровить —кружить голову; *ошаровило*—голова закружилась.
 Щекоть —крикъ сороки; сорока щокочеть. Щокоть употребляется въ словѣ о Полку Игоревѣ, въ смыслѣ, кажется, пѣнья соловья. Пр. Ред. Въ сборн. особ. словъ Арх. губ. Кузмищева: Щокатый-рѣчистый. „Ну, парень, она сама щоката, не дасъ охулки на языкъ“ (Арх. Губ. Вѣд. 1853 г. № 51.

Продолженіе.

Помѣщаемъ, въ видѣ продолженія нашей статьи, сборникъ особенныхъ словъ Архангельской губерніи, доставленный намъ изъ г. Пинеги П. П. Чубинскимъ, за доставленіе котораго приносимъ искреннюю благодарность. Внизу строкъ дѣлаемъ отъ себя нѣкоторыя объясненія и дополненія. П. Ефименко.

- Братыня —жестяная чашка съ носикомъ, изъ которой крестьяне пьютъ пиво. Употребляется и въ Псковской губерніи. Примѣч. Ефименко. Во внутреннихъ губерніяхъ Россіи эта чаша называется *братиной*; оттого, что изъ нея пьютъ пиво и медъ на *братчинахъ*. Братчины-Церковные, приходскіе праздники въ Великой, Бѣлой и Малой Россіи (собственно въ Черниговской губерніи); они устраиваются мѣстными общинами или братствами.
- Блевать —извергать изъ желудка черезъ ротъ; славянское и малоросійское *бловаты*, употребляется и въ Псковской губерніи.
- Батогъ —ивовый пруть. По малорусски: *Батигъ*—плеть.
- Баса —краса, украшенье. Примѣч. Ефименко: есть загадка: *что въ избѣ за баса?* — образа.
- Бажона —любезная; а иногда для жалости говорятъ: «*Ахъ ты мнѣ бажона моя.*» Вѣроятно это слово происходитъ отъ сохранившагося въ Малороссіи глагола: *Бажаты* —желать и означаетъ желанная, какъ говорятъ въ другихъ губерніяхъ, «*Ахъ ты желанная моя!*»
- Божья благодать —гроза. Прим. Ефименко. По мифологическимъ представленіямъ Славянъ, Нѣмцевъ и другихъ народовъ, гроза есть Божье оружіе, служащее для пораженія нечистой силы и для извлеченія благодатнаго дождя изъ тучъ.

- Бореюшко — молоденькій баранъ; ласкательное слово, на прим. *Бореюшко, бореюшко!* на кусочикъ.
- Вередился — ушибся, повредился. Въ малороссійскомъ нарѣчїи *увередиться*, имѣеть почти то же значеніе.
- Выплавить — сплавить — перевезти въ лодкѣ.
- Вѣковое — вѣковое мѣсто — предковскій кусокъ земли, то же что въ Литовскомъ статутѣ *въчистое*.
- Глаголатъ — Славянское — на примѣръ: «*подожди что глаголетъ,*» подожди, что онъ скажетъ.
- Голова — ставится колъ, вокругъ него 4 снопа ржи, колосьями вверхъ, а пятый снопъ надѣвается на колъ колосьями внизъ и называется *головой*.
- Гольбъ — качель }
Гольбатся — качаться } употребляется въ Онежскомъ уѣздѣ.
- Дресва — толченый камень для мытья половъ.
- Домовъ — домой. Древне-русское, постоянно встрѣчающееся въ лѣтописяхъ.
- Ересь — сварливость, бранчивость.
- Живеть — употребляется въ разныхъ смыслахъ, на примѣръ: не спать? въ смыслѣ хорошей, порядочной, на примѣръ каковъ хлѣбъ? — *Живеть*; какова дорога? *живеть*. *Живеть* употребляются еще въ смыслѣ, бываетъ, водится, ростемъ; на примѣръ въ лѣсу ягода *живеть* или не *живеть*.
- Загривокъ — затылокъ. Употребляется также въ Псковской губерніи.
- Зымза — карнизъ. Пр. Ефименко. По малорусски *зымзъ*, по Польски *gzums*, по Нѣмецки *das Gezims*.
- Загунь — замолчи.
- Зеленый годъ — неурожайный годъ.
- Изголовье — подушки.
- Косица — високъ.
- Кренки — санки, въ которыхъ катаются дѣти съ горъ.
- Катушка — горка, съ которой катаются.
- Кокушка — небольшой, женской, головной платокъ.
- Кеды — морскіе промыслы. Крестьяне Пинежскаго уѣзда, отправляясь на морскія промыслы, идутъ по такъ называемому кедевскому пути, къ Кедевскому мысу, отчего идти на кеды стало употребляться въ смыслѣ идти на промыслы.
- Куколь — рогатая скотина съ бѣлымъ пятномъ на лбу; — а также комарникъ, сдѣланный изъ холста для защиты отъ комаровъ.
- Комола — корова безъ роговъ. Въ Псковской губерніи корова безъ роговъ называется *комлатя*, по малороссійски *комоль* — безрогий.

- Комонь** — конь, лошадь. Древнее слово, известное только изъ «слова о полку Игоревѣ,» встрѣчается въ свадебной пѣснѣ, «На синемъ было морѣ» тутъ; есть стихъ «Воротитѣ мнѣ комоней», повторяемый два раза. (Сборн. словъ Арх. губ. Кузмищева Арх. Губ. Вѣд. 1849 года № 26).
- Круто** — скоро.
- Колобъ** — маленькая булочка, испеченая изъ ячменнаго, крутаго тѣста.
- Лихо** — лѣнь — не охота; на примѣръ лихо идти работать; лихо мнѣ.
- Метера** — форватеръ рѣки.
- Мѣстный** — общій, находящійся въ общемъ владѣніи.
- Мысво** — мужской дѣтородный членъ.
- Неяро** — тише.
- Некруто** — то же, что и не яро.
- Непрочата** — невинная, цѣломудренная.
- На прочекѣ** — на возрастѣ.
- Навалокъ** — лугъ, на которомъ растетъ трава. Въ Сборн. особ. словъ Арх. губ. Кузмищева *навалокъ* значитъ мысь, выдавшійся, высокій берегъ на рѣкѣ или на морѣ. Известны мысь Пуръ-наволокъ, Ухть-наволокъ, Цынъ-наволокъ, Шашъ-наволокъ и другіе.
- Некоштуеть** — нехватаетъ силъ; по малорусски *не коштуе* — не стоитъ.
- Не толкую** — не понимаю.
- Насердка** — гневъ, неудовольствіе, на примѣръ онъ несетъ на меня насердку, онъ говоритъ противъ меня по насердкѣ.
- Немочъ** — болѣзнь. Славянское и Малороссійское.
- Не памятую** — не помню; а по малорусски — *не памятаю*.
- Орудовать** — располагать своею работою; то же самое и по малорусски.
- Олеле** — ахти мнѣ! Примѣч. Ефименко. О леле леле! между мѣтіе, имѣющее въ малороссійскомъ языкѣ то же значеніе, что и *олеле* въ Арх. губ. Въ малороссійскихъ пѣсняхъ существуетъ припѣвъ леле леле! а въ Великороссійскихъ *о леле о леле!* и *лелій, лелій, зеленый!* *Дело* или *дело* было какое то божество у Русскихъ Славянъ. Бѣлоруссы рассказываютъ, что надъ колыбелью засыпающаго младенца носится *дело* въ видѣ какого то тумана.
- Погада** — мятель.
- Пустова** — кушанье, состоящее изъ воды и изъ малаго количества муки.
- Понасуха** — вьюга, заносащая дороги.

- Персть — палець. Употребляется и въ Псковской губерніи.
- Поганый — гадкій, нехристь. Это выраженіе употребляется жежду простолюдинами въ ссорѣ. Примѣч. Ефименко. По малороссійски *поганый*, въ смыслѣ гадкій, скверный. Это слово производятъ отъ Латинскаго *Paganus* — языческій; *pagani* — язычники, идолопоклонники. Въ послѣднемъ смыслѣ оно употреблялось въ малороссіи на примѣръ: въ выраженіи *поганьски боги*.
- Петерялось — въ смыслѣ украдено.
- Пятра и Мары — потолокъ изъ жердей въ гумнахъ и въ повѣтяхъ, на которомъ складываютъ солому и сѣно.
- Посудина — кромѣ обыкновеннаго смысла означаетъ лодку, карбась; тоже и по малороссійски.
- Повѣтеръ — попутный вѣтеръ.
- Простой — щедрый, хлѣбосоль.
- Перлышки — всякаго рода монисты или бусы.
- Позакуржилъ — подернулся инеемъ, на примѣръ лѣсъ.
- Руга — сборъ священниками хлѣба. Въ малороссіи *ругою* называется земля, находящаяся въ пользованіи Церковнаго причта. Древне-русское названье.
- Русскій или Лѣтній — южный вѣтеръ. Это названіе показываетъ, что въ древнія времена Русью называлась преимущественно Южная Русь, что подтверждается и лѣтописями, и что Славянское племя, колонизировавшее Сѣверную Россію, вышло изъ Южной Россіи и воспоминаніе объ этомъ сохранилось въ названіи Южнаго вѣтра — Русскимъ.
- Риндулить — скользить.
- Рушить — рѣзать хлѣбъ; — въ малорусскомъ языкѣ — *рушити* — значитъ тронуть, начать.
- Рада — низмѣнность, мокрое мѣсто, покрытое рѣдкорастущимъ лѣсомъ.
- Сило — Силко — которымъ ловятъ птицъ; *сплхивать сило* — значитъ уничтожать силы, поставленныя другими.
- Сокротить — усмирить, укротить, убивать пойманную рыбу, убить (Сборн. особен. словъ Кузмищева Арх. Губ. Вѣд. 1849 г. № 26).
- Скользомъ — скользя или задѣвъ только слегка; на примѣръ *ударить скользомъ въ лобъ*.
- Сулейка — бутылка; по малорусски также.
- Сайда — кислая; морская рыба.
- Суслонъ — 5 сноповъ; кладется 3 снопа и сверху 2 снопа,

- Свинья** — 10 сноповъ: кладутся одинъ возлѣ другаго 4 снопа, на нихъ—3 снопа, потомъ выше еще 2 снопа и потомъ 1 снопъ. Суслонами и свиньями складывается ячень. Суслонъ—10 сноповъ хлѣбныхъ растеній ячменя или ржи. Сборн. особен. словъ Арх. губ. Кузмищева Арх. Губ. Вѣд. 1847 г. № 36.
- Скливить** —тошнить.
- Спичникъ** —утиральникъ.
- Тюкнуть** —рубить, стукнуть; на примѣръ топоромъ; по малорусски *цюкнути*.
- Усѣчь** —ранить; на примѣръ *усѣчь топоромъ*.
- Убогій** —калека. Употребляется и въ Псковской губерніи.
- Хорехорпться**—сердиться съ энергическими движеніями.
- Харчи** —все продовольствіе. Такъ же по Малорусски и Бѣлорусски. Употребляется въ Псковской и С.-Петербургской губерніи.
- Щица** —сестра.
- Чуланчикъ** —средняя комната объ одномъ окнѣ; иногда чуланчикомъ называютъ меньшую часть комнаты за перегородкой.
- Чешинка** —обручъ еловый; а также означаетъ шину, которою окачиваютъ ободъ колеса.
- Шалонникъ**—юго-западный вѣтеръ. Въ этомъ названіи сохранилось воспоминанье о Новгородской рѣкѣ и показываетъ, что Славянское населеніе Архангельской губерніи переселилось сюда изъ Новгородской губерніи. Примѣч. Ефименко. Названье вѣтра (Южнаго) *Шалонникомъ* существуетъ и на Байкалѣ, Иркутской губерніи.
- Язвы** —раны и вообще поврежденья не только у человѣка и животнаго, но даже у предмета не одушевленнаго, на примѣръ *я видѣлъ на дверяхъ и въ замкѣ язвы*.

~*~*~

Гомылька—большой платокъ, которымъ закрываютъ невѣсту; его даритъ женихъ передъ отъѣздомъ къ вѣнцу. Когда родители благословляютъ молодыхъ ѣхать въ церковь, тогда женихъ набрасываетъ невѣстѣ на голову *гомылку* и закрываетъ ею все лице. При этомъ *свадебницы* поютъ:

«Пала гомылька на буйную голову, ее вѣтромъ не здуетъ и частымъ дождемъ не смочить.»

При входѣ въ церковь, сватья открываетъ гомылку, а послѣ округки снова закрываетъ ее. По приѣздѣ въ домъ жениха,

молодая сидитъ закрытою до тѣхъ поръ, пока не принесутъ сладкаго пирога. Тогда свекровь благословитъ молодыхъ хлѣбомъ и сказавши: «свадебники и свадебницы, сусѣди и сусѣдушки! смотрите на мою невѣстушку, какова? снимаетъ гомыльку.»

Помѣщаемъ здѣсь же оригинальныя выраженія, пословицы и поговорки, доставленные намъ Г. Чубинскимъ.

Побѣжалъ о рѣку, — значитъ, побѣжалъ по берегу рѣки.

Мы тебѣ щетину воскемъ, или мы тебѣ нарядемъ на кривое веретено. Это значитъ мы тебѣ отомстимъ.

Я тебѣ все подпятное жильѣ вытяну, — значитъ, я тебѣ задамъ

Ангилы, Ангилы! Говорятъ при какомъ нибудь нечаянномъ случаѣ.

Чирей тебѣ въ костыль! Брань, употребляемая большею частію дѣвушками, если парни ихъ трогаютъ.

Онъ не знаетъ ни Бога, ни Богородицы. Такъ выражаются о человѣкѣ, который не знаетъ стыда.

Если болитъ голова, нужно обрить до гола, на огонь поджарить и молоткомъ ударить.

Видишь, — да не выкусишь. При этомъ показываютъ кукишь; это значитъ тоже, что глазъ видитъ, да зубъ нейметъ.

Досадно, — жена мелетъ, а мать спитъ.

Георгій — съ водой, Никола — съ травой, Троица — съ листомъ, Иванъ — съ колосомъ, а Илья — съ колобомъ *).

Это характеристика урожайнаго года, а именно: если на Георгія — 23 Апрѣля, вскроются рѣки, на Николая — 9 Мая, зазеленеетъ трава, на Троицу деревья покроются листьями, на Иоанна — 24 Юня, станетъ рожь колоситься, а на Илью — 20 Юля, изъ новаго урожая можно испечь хлѣбъ. Такой годъ считается чрезвычайно счастливымъ.

П. Ефименко.

---

*) Въ другихъ мѣстахъ упуская — Иванъ съ колосомъ — говорятъ: Илья съ просфорой.

ЮЖНО-РУССКІЙ ЭЛЕМЕНТЪ

ВЪ НАРѢЧІИ

АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Наши лѣтописи свидѣтельствуютъ, что вся сѣверная часть Россіи, слѣдовательно и нынѣшняя Архангельская губернія, издавна была заселена разными финскими племенами. Съ ІХ столѣтія здѣсь начинаютъ появляться Русскіе, именно жители Новгорода; а въ ХІ столѣтіи они окончательно завладѣваютъ этой страной и причисляютъ ее къ своимъ владѣніямъ. По мѣрѣ заселенія сѣвернаго края Русскими, финскія племена или вымираютъ, или поглощаются русскою народностью, оставляя память о своемъ существованіи только въ многочисленныхъ, чисто финскихъ названіяхъ селъ здѣшней и другихъ смежныхъ губерній, и въ немногихъ словахъ своего языка. Слѣдовательно въ говорѣ Архангельской губерніи должно существовать два, впрочемъ весьма неравныхъ, элемента: финскій и русскій, собственно говоря, Новгородскій, который имѣетъ поразительное сходство съ южно-русскимъ.

Начатки трудовъ, имѣющихъ цѣлью опредѣлить степень вліянія финскихъ языковъ на мѣстное нарѣчіе, были помѣщены уже какъ въ здѣшнихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, такъ и въ извѣстіяхъ II Отдѣленія Россійской Академіи Наукъ, именно въ статьяхъ, написанныхъ нашими лингвистами по поводу Опыта Великороссійскаго областного словаря. О южно-русскомъ элементѣ въ Архангельскомъ нарѣчіи не было еще писано; а потому мы выбрали этотъ элементъ предметомъ нашей замѣтки.

Южно-русское начало вошло въ сѣверно-русскіе областные говоры черезъ Новгородцевъ.

Признаки новгородскаго нарѣчія почти тѣже, что и южно-русскаго языка: употребленіе *и* вмѣсто *ь*, частое смѣшиваніе *и* *ы*, мягкое, или ѣтированное *о* вмѣсто *е* (ѳому, ѳого), *у* вмѣсто *е*, *н* вмѣсто *г*, отбрасываніе *и* въ творительномъ падежѣ множественнаго числа (свома вм. своима), перестановка слоговъ

въ томъ же порядкѣ, какъ и въ южно-русскомъ (намастырь вм. монастырь), сохраненіе *о* тамъ, гдѣ Великороссіяне выговариваютъ *а* (голова), отбрасываніе *тѣ* въ 3-мъ лицѣ настоящаго времени глаголовъ, *тѣ* вм. *тѣ* въ множественномъ числѣ (будутъ), переменна *е* въ *о*, послѣ шипящихъ (жена вм. жена), усѣченныя окончанія прилагательныхъ женскаго рода (высока, добра), и сверхъ того мѣстныя отлчія: *ц* вм. *ч* целовѣкъ и ю вм. *у* (жемчюгъ). Замѣна *ц* буквою *ч* и на оборотъ (целовѣкъ, кольцо) составляетъ главную фонетическую особенность языка западныхъ финновъ ¹⁾ и служитъ, слѣдовательно, лучшимъ доказательствомъ вліянія финскихъ языковъ на новгородское нарѣчіе.

Сходство южнорускаго и новгородскаго нарѣчій между собой объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что Новгородцы въ доисторическое время составляли часть малороссійскаго племени, переселившагося на сѣверъ, вслѣдствіе неизвѣстныхъ исторіи обстоятельствъ ²⁾ Сродство древнихъ Новгородцевъ съ Малороссіянами подтверждается еще одинаковостью ихъ характера: развитіемъ административно-общинныхъ формъ ³⁾, честностью въ торговлѣ ⁴⁾ и т. д. Всѣ эти качества, какъ извѣстно, свойственны болѣе южнорусскому народу, нежели сѣвернорусскому ⁵⁾.

Изъ особенностей южнорусскаго языка въ Архангельской губерніи сохранились: употребленіе *и* вм. *ь* (вмѣсти, гнездо), употребленіе ѣтрованнаго *и* вм. *ь* (исъ, ихать), *у* короткаго вм. *в* (говоріу, знау), *н* вм. *г* (говорить, голова), *о* безъ ударенія за *о*, а не за *а*, усѣченное окончаніе прилагательныхъ женскаго рода (добра, гладка), вставка *ь* въ прилагательныхъ оканчивающихся на *скій* (русской, петербургской), *е* вм. *ѣ* (напѣтьця, деретьця, деретесь смѣтесь).

Кромѣ фонетическихъ и грамматическихъ особенностей, здѣшнее нарѣчіе представляетъ много сходства съ южнорусскимъ языкомъ и въ лексическомъ отношеніи. Въ доказательство по-

---

¹⁾ См. Естественно-историческое описаніе челоѣка. Бера, Финское племн.

²⁾ Правда Москвичамъ о Руси, Костомарова. Основа 1861 г. № 10. стр. 2 и слѣд.

³⁾ Объ общественномъ устройствѣ въ Малороссіи. Иванышева. Въ Рус. Бесѣдѣ.

⁴⁾ и ⁵⁾ Изслѣдованіе о торговлѣ на украинскихъ ярмаркахъ. И. Аксакова.

и́щаемъ списокъ провинціальныхъ словъ Архангельской губерніи сходныхъ съ малороссійскими.

Банкетовать (по малороссійски *банкетоваты*)—пировать.

Батько—отецъ.

Божница (по малороссійски *божниця*)—кіотъ для иконъ.

Бухмарный (по малороссійски просто *змарный*, отъ *змара*—туча) пасмурный.

Вербница (*вербный тыждень*)—шестая недѣля великаго поста.

Выступки (*выступци*)—женская кожаная обувь, родъ башмаковъ, съ высокими передками.

Вихоть—мочалка.

Вико—крышка съ лукошка; въ Малороссіи *вико*—крышка съ квашни.

Глушитъ рыбу (*глушиты рыбу*)—умерщвлять ударомъ въ голову.

Голосить (*голоситы*)—выть, идучи за гробомъ покойника, причитать.

Долонь (*долоня*)—ладонь.

Домовище (*домовына*)—гробъ.

Дидко (*дідько*)—дѣдушка и домовой; по малороссійски *дідько* означаетъ только домоваго и чорта, а не дѣдушку.

Дядина (*дядына*)—жена одного брата въ отношеніи къ дѣтямъ другаго брата.

Жаравица (*журавлына*)—клюква.

Жмикрома (*жмыкрутъ*)—суюной, прижимчивой.

Жаравецъ, журавль (*журавель*)—столбъ у колодца, съ подъемною жердью, съ ведромъ.

Закликать (*заклыкаты*)—объявлять о чемъ во всеобщее извѣстіе; по малороссійски *заклыкаты*—созывать, призывать, зазывать.